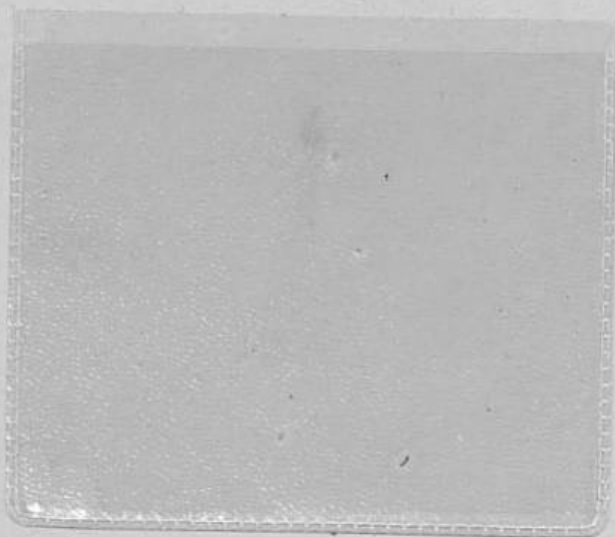
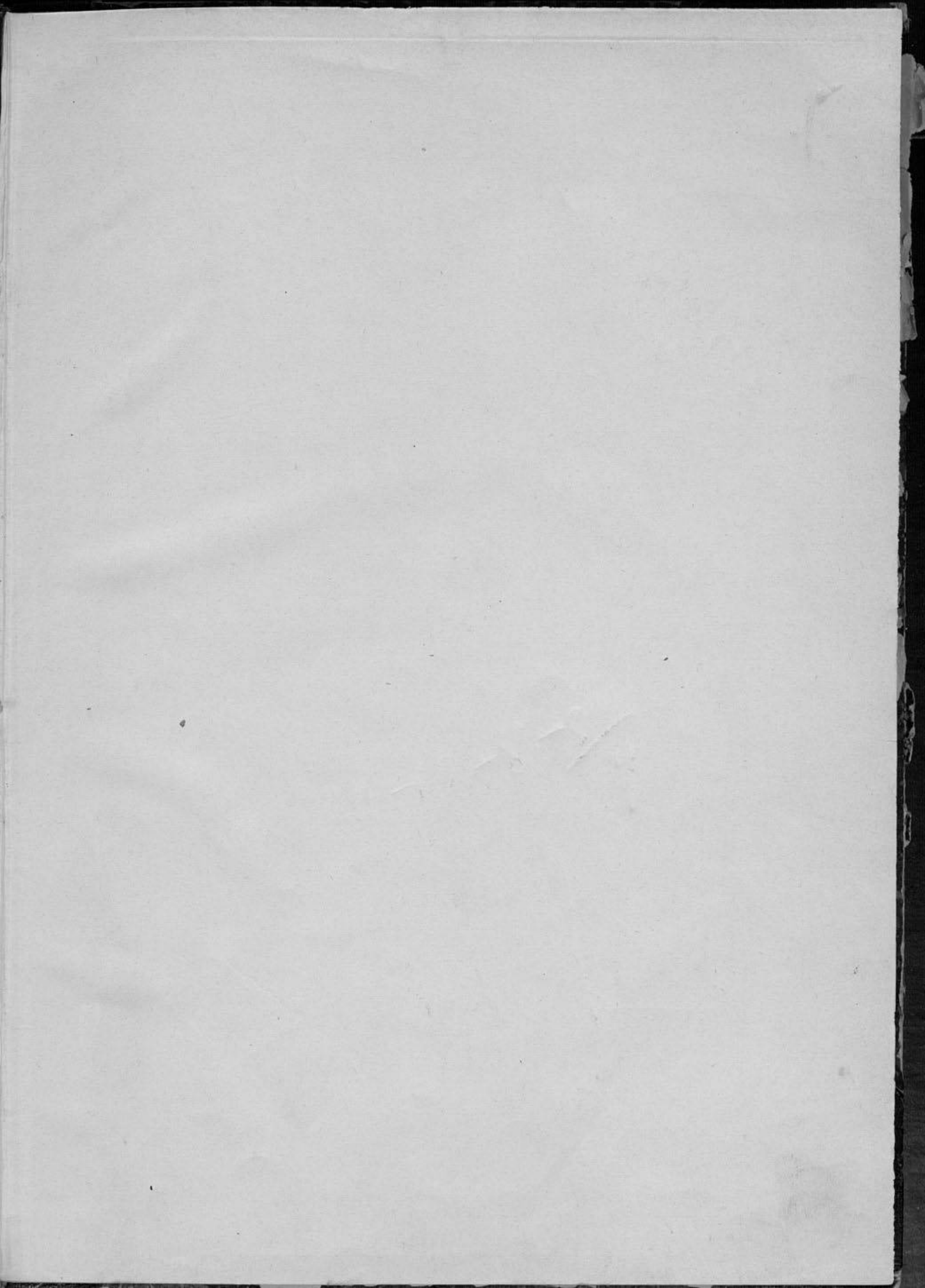

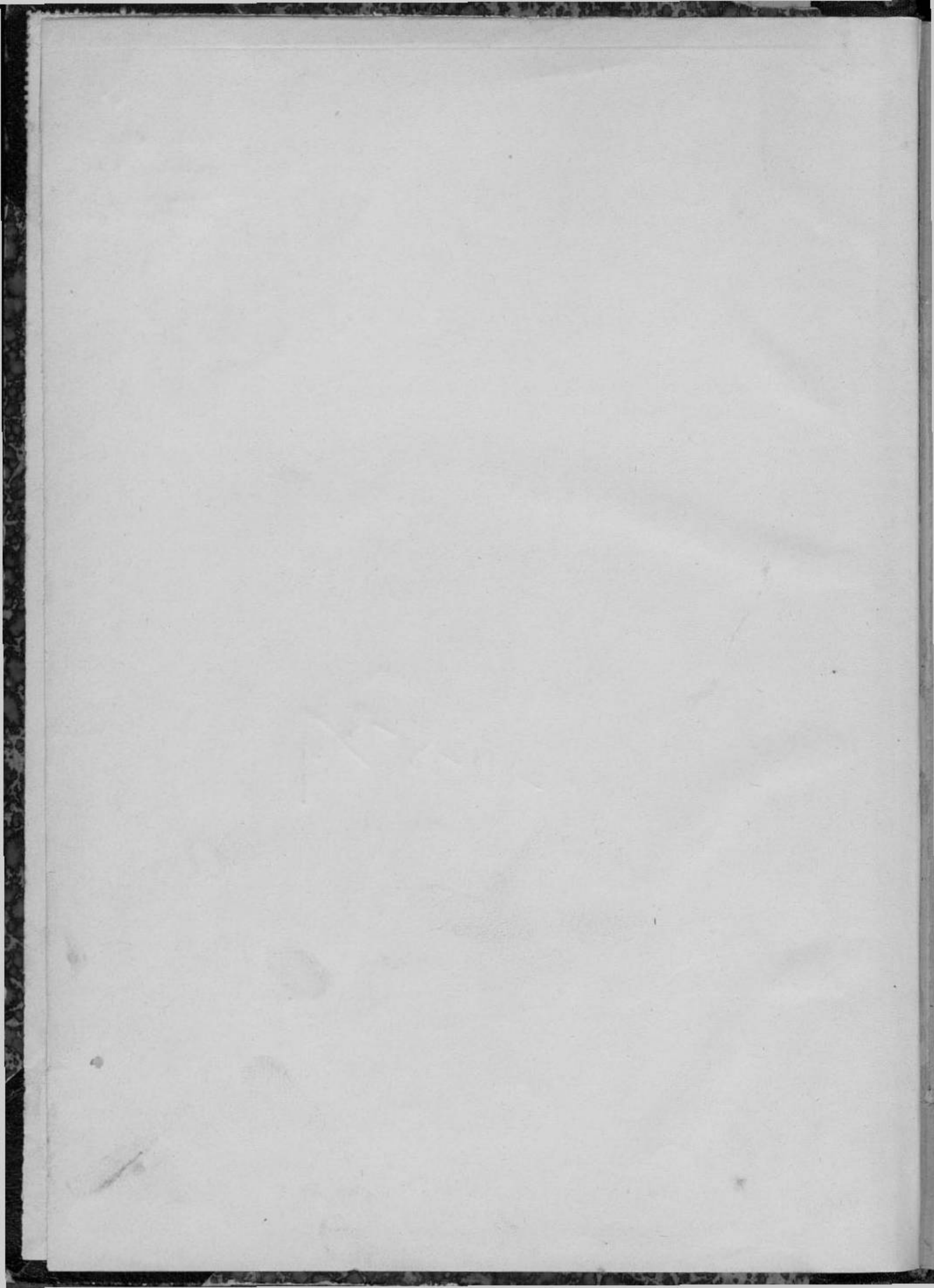

З. 20.
III. 10.
II. 8.
№ 3. / 4

6
87

1907 г.

Годъ IV

ПРАВОСЛАВНАЯ РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ

КИТАИ ОСНОВАНА ВЪ 1685 ГОДУ.

ИЗВѢСТІА БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ въ Китаѣ.

Прославная духовная миссія учреждена въ Китаѣ въ Пекинѣ, въ 1712 г. Въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Петромъ I назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Пекинъ Святитель Иннокентій, нареченный Переславскимъ, 5 Марта 1721 года.

ИЗДАНИЕ

Братства Православной Церкви

въ Китаѣ.

Выпускъ 40-41.

Г. Пекинъ.

Благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Китаѣ Преосвященнѣйшій Иннокентій, нареченный Переславскимъ, 25 Мая 1902 года.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссiи.

1907.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ управляется Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Иннокентіемъ**, Епископомъ Переславскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Замѣщенія и вѣнсіи:

2 священника (или іеромонаха) съ содержаніемъ по 2500 руб. каждому	{ Двѣ вакансіи.
3 іеромонаха, съ окладомъ содержанія въ годъ каждому по 1800 рублей	{ 1. Архимандритъ Аврѣй. 2. Іеромонахъ Симонъ 3. Іеромонахъ Василій
1 діако́нь, съ содержаніемъ въ 2000 руб.	Вакансія.
2 псаломщика, по 1500 руб. каждому въ годъ	{ Ю. М. Васильевъ. Свящ. Павелъ Фигуровъ.
1 священникъ, съ окладомъ въ 250 рублей въ годъ	{ На этомъ окладѣ состоитъ священникъ-китаецъ Сергій Чь.
1 катихизаторъ, 200 рублей въ годъ	діако́нь Михаилъ Минь.
2 учителя китайскаго языка, по 150 рублей каждому въ годъ	{ 1. Иннокентій Жунъ. 2. Синъ Бао.

Церкви Духовной Миссіи:

1) Первоклассный Успенскій (бывшій Срѣтенскій) монастырь въ Пекинѣ, освященный въ 1732 году. Монастырь разрушенъ боксерами въ 1900 году. Началь возстановляться въ 1902 году. Возстановленіе продолжается	{ Настоятель—Епископъ Иннокентій. Членъ Миссіи іеромонахъ имонъ; 3 монаха и 10 человекъ прочей братіи.

Въ монастырѣ находятся церкви:

- а) Трапезная Успенская.
- б) Домовая архіерейская Иннокентіевская.
- в) Всѣхъ Святыхъ мучениковъ, и (въ верх. этажѣ) св. Николая.
- г) Кладбищенская Серафимовская.

При Миссіи учреждается съ 1902 года женская община со школою для дѣвочекъ.	{ Завѣдующая общиной монахиня Евпраксія и при ней 7 сестеръ.
2) Молитвенный домъ при кирпичномъ зав. миссіи около Пекина, основ. въ 1902 г.	
3) Посольская Срѣтенская церковь въ Пекинѣ основанная въ 1778 г.	{ Штатовъ не положено, служитъ іеромонахъ миссіи.
4) Дунъ-динъ-аньская церковь, основанная въ 1868 году, разрушена въ 1900 году и пока не возстановлена.	{ Штата не положено.
5) Ханькоуская церковь, основанная въ 1884 г. Жалованье положено отъ прихожанъ: священнику 3000 руб. въ годъ . . . . . псаломщику 900 руб. въ годъ	{ Іеромонахъ Пекинскаго Успенскаго монастыря Антонинъ. Александръ Гертовичъ.
6) Калганская, основанная въ 1895 году. Разрушена въ 1900 г. и пока не возстановлена.	{ Штата не положено.

Годъ IV.

Выпускъ 40-41.

ИЗВѢТІЯ БРАТСТВА

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КИТАѢ.

31 Января 1907 года.

ПИСЬМО

ПЕРВЕНСТВУЮЩАГО ЧЛЕНА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА

**Высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго,
ея епархіальнымъ Преосвященнымъ.**

Въ настоящую тяжкую годину страданій святой нашей Церкви и дорогой родины нашей къ Вамъ, возлюбленный о Христь братъ, по порученію СвятѢйшаго Синода, обращаюсь съ настоящимъ призывомъ.

Что видимъ, что слышимъ вокругъ себя? Оскудѣваетъ вѣра; гибнетъ древнее русское благочестіе; Отечество потрясено смутой въ самыхъ основахъ своихъ. Потерявшіе разумъ преступники совершаютъ неслыханныя злодѣянія, отъ которыхъ безвинно гибнетъ множество людей. Люди простые и темные отказываются отъ честнаго труда, дававшего имъ средства къ существованію. Ополчаясь на чужое добро, они безумно губятъ плоды долготѣлныхъ трудовъ и цвѣтуція хозяйства обращаютъ въ пустыни и пожарища; а люди просвѣщенные не то съ равнодушіемъ, не то съ робостью, безмолвно созерцаютъ распаденіе устоевъ нашей государственности.

Но пройдетъ временное ослѣпленіе, успокоится взволнованное народное море, и тотъ же русскій народъ спроситъ насъ, пастырей своихъ: гдѣ были вы въ годину смуты, вы, по слову которыхъ въ древнія времена Русь останаливала полчища нечестивыхъ.

Пастыри наши не отошли отъ народа, они страдаютъ вмѣстѣ съ нимъ, но разрозненные, затерянные на необъятномъ пространствѣ Россіи, они не чувствуютъ силы своей и безмолвно ищутъ опоры и поддержки.

Преосвященнѣйшій Владыко. Вашему архипастырскому попеченію ввѣрено и стадо словесное, и пастыри его; отъ архипастырей ждуть они словъ ободренія и наставленія.

Когда Великому ГОСУДАРЮ нашему угодно было Манифестомъ 17 Октября 1905 г. даровать своему народу основы свободы гражданской, Святѣйшій Синодъ въ посланіи своемъ разъяснялъ: «да послужитъ даруемая свобода не свободою на своеволіе, буйство и мятежи, ведущіе ко враждѣ братоубійственной, а свободою Христовою, свободою мира и любви не только къ братіямъ христіанамъ, но и къ людямъ, чуждымъ святой вѣры нашей».

Намъ, Епископамъ Православной Церкви, Самимъ Богомъ вручено духовное водительство людей Божіихъ и пастырей Церкви. На насъ лежитъ обѣтъ соблюдать и твердо держать миръ церковный и всякими мѣрами отвращать все противное правамъ Власти Верховной, пользѣ и безопасности государственной. Всегда, а нынѣ въ особенности, когда ожесточенные враги Церкви Христовой и государственнаго порядка повсемѣстно развращаютъ ввѣренные намъ паствы своими пагубными ученіями и возбуждаютъ православный народъ къ отвращенію отъ Церкви, отрицанію вѣры, забвенію христіанской любви, враждѣ сословіи и къ возстанію противъ законныхъ властей и государственнаго порядка, намъ, Епископамъ, не слѣдуетъ ни на единую минуту забывать о нашемъ долгѣ и нашихъ обѣтахъ, памятуя слова Господа Бога: «проклятъ всякъ творяи дѣло Божіе съ небреженіемъ». Для борьбы съ врагами Церкви и Государства, стремящимися къ помраченію ума и развращенію воли, требуются не однѣ внѣшнія мѣры государственнаго порядка, но болѣе всего мѣры нравственнаго христіанскаго воздѣйствія. Намъ, духовнымъ вождямъ пастырей Церкви, необходимо приложить всяческую заботу объединить пастырскія силы не какими либо мѣрами прещеній и строгости власти, а самымъ тѣснымъ союзомъ съ ними въ духѣ любви, путемъ непрерывнаго общенія и назиданій. Необходимо однихъ поддержать въ пастырской ревности, въ другихъ ее возбудить, иныхъ ободрить, и всѣхъ направить къ единой святой

цѣли: къ сохраненію православной вѣры, утвержденію нравственности на началахъ христіанской любви и къ поддержанію государственнаго порядка.

Наканунѣ великаго дѣла выборовъ въ Государственную Думу, къ участию въ которыхъ Державною волею призвано и духовенство, особенно важно направить пастырей ко благу народа и государства. Многіе будутъ приходить къ нимъ, многіе будутъ сулить имъ и народу всѣ блага земныя, лишь бы они подали за нихъ свой голосъ и къ тому же побудили свою паству. И трудно будетъ пастырю разобраться среди политическихъ распрей и партійныхъ споровъ. Но намъ надлежитъ указать имъ, что у нихъ есть высшая, непреходящая мѣра, которой измѣряется всякое дѣяніе человѣческое. Не на слова, не на обѣщанія, не на широкообѣщательныя политическія программы пусть обращаютъ они вниманіе свое, а лишь на то, держитъ ли приходящій къ нимъ въ сердцѣ своемъ христіанскій законъ любви и правды, соблюдаетъ ли онъ этотъ христіанскій законъ въ жизни своей и радѣетъ ли о благѣ Церкви и Отечества. Съ этимъ высшимъ руководствомъ пастырь можить смѣло идти въ самый водоворотъ жизни народной, въ увѣренности, что онъ не только самъ не ошибется, но и многихъ колеблющихся и заблудшихъ возвратитъ на путь спасенія, и силою любви своей явится побѣдителемъ въ духовной борьбѣ со зломъ, подтачивающимъ всѣ вѣковые устои жизни русскаго народа.

Святѣйшій Синодъ надѣется, что Ваша архипастырская ревность изыщетъ и другіе способы къ объединенію пастырей, а чрезъ нихъ и паству, въ борьбѣ съ угрожающею опасностью для Церкви и Государства.

31 Августа 1906 г.

Рѣчь

предъ молебномъ въ новооткрый Хайларской
городской школѣ.

Мы собрались сюда, чтобы молитвенно испросить у Господа Бога благословеніе новооткрывшейся школѣ—этому доброму и святому предпріятію.

Доказывать ли, что школьный свѣтъ, какъ солнечный, всюду вноситъ животворные лучи, создающіе добрый ростъ всего лучшаго человѣческаго, кого бы онъ ни коснулся, куда бы ни заглянулъ.

Свойство разумнаго свѣта разгонять тьму невѣжества и искоренять въ общественномъ организмѣ ядовитыя бактеріи животной ненависти, насилія узкаго націонализма.

Но я долженъ указать Вамъ на нѣкоторыя особыя черты, которыя должны быть присущи Вашей Хайларской школѣ.

Вы поселились на землѣ Вашихъ добрыхъ сосѣдей Китайцевъ. Пусть же эта школа помнить, что къ сосѣдямъ нужно относиться по доброму, по сосѣдски; пусть же она будетъ тѣмъ мостомъ, который соединить два могучихъ народа взаимнымъ уваженіемъ и пониманіемъ другъ друга; пусть школа поведетъ язычниковъ къ истинному свѣту, солнцу правды Христу, пусть она привлечетъ въ ряды русскихъ школьниковъ и сверстниковъ ихъ изъ кореннаго населенія.

Школа, какъ храмъ, должна быть открыта для всѣхъ; пусть же каждое дитя, постучавшееся въ двери этой школы, найдетъ ихъ отворенными, пусть школа не отвергаетъ ни одного изъ дѣтей пришедшихъ учиться.

Эта школа должна быть разсадникомъ знанія для дѣтей разныхъ вѣръ, различныхъ національностей; пусть же въ ней дѣти никогда не чувствуютъ, что вѣра, національность, богатство, бѣдность могутъ разъединить людей; пусть она уничтожитъ эти перегородки, придуманныя людьми, и растопитъ ледъ людскихъ отношеній, пусть она послужитъ могучимъ средствомъ для объединенія и взрослыхъ—чрезъ дѣтей—въ дѣлахъ добра и взаимопомощи.

Эта школа первый шагъ Вашего живого, самостоятельнаго и разумнаго здѣсь въ Китаѣ дѣла, пусть же она привьетъ дѣтямъ инициативу, предприимчивость, самостоятельность; въ запуганныя вялыя и робкія съ дѣтства души учащихся пусть волюетъ бодрость духа, энергію и сознаніе всей важности русскаго дѣла здѣсь на Дальнемъ Востокѣ.

Но всѣ эти пожеланія осуществимы только тогда, когда всѣ элементы, изъ которыхъ складываются условія пышнаго разцвѣта школы будутъ находиться въ полномъ согласіи и взаимодействіи. Вотъ почему я приглашаю учащихся быть не только старательными и внимательными къ ученію, но взаимно, любя, помогать другъ другу.

Помните дѣти, что трудно одному, то облегчается взаимной помощью, двухъ, трехъ. И эта помощь должна быть другъ другу во всемъ. А помогать другъ другу Вы, дѣти, станете тогда, когда полюбите другъ друга.

Учащіе, вносите съ свѣтлыми лучами знанія и ту сердечную

теплоту, подъ вліяніемъ которой размягчаются дѣтскія души и неудержимо влекутся къ школѣ, какъ солнышку.

Родители и общество! Лелѣйте и храните это дорогое Ваше созданіе! Пусть эта школа будетъ для Васъ гордостью и лучшимъ украшеніемъ, а также началомъ къ созданію и другихъ культурныхъ учрежденій, какъ на примѣръ церкви, бібліотеки, и т. п. Не жалѣйте Вашихъ средствъ на лучшее устройство и обстановку. Вѣрьте, что школа добрымъ воспитаніемъ Вашихъ дѣтей щедро окупитъ затраченныя средства.

Призри съ неба, Боже, и виждь и посѣти виноградникъ этотъ, который насодила Твоя десница.

Открытіе въ г. Хайларѣ (новомъ) начальной школы.

Начало текущаго учебнаго 190⁶/7 года ознаменовалось особымъ приказомъ по дорогѣ, по которому не только дѣти частныхъ лицъ, но и служащихъ на дорогѣ обложены взносомъ за право ученія ежемѣсячно по 3 р. Налогъ на дѣтей служащихъ на Кит. дорогѣ такимъ образомъ пониженъ на два р. по сравненіи съ дѣтьми частныхъ лицъ, которые должны уплачивать по 5 р. ежемѣсячно.

Какъ громомъ поразило это извѣстіе всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ. Вѣдь учителя въ желѣзнодорожной школѣ больше всего дѣтей маленькихъ служащихъ: кондукторовъ, помощниковъ машинистовъ, сторожей, стрѣлочниковъ и т. п. Семьями бѣднота вся обзавелась большими. Жалованья тридцати руб. хватаетъ едва едва на пропитаніе. Цѣны на продукты повышенныя. А тутъ вдругъ свалилась нежданно, негаданно эта новая бѣда. У многихъ низшихъ служащихъ есть по двое и по трое дѣтей школьнаго возраста. Заплатить и три рубля въ мѣсяць тяжело, а вдругъ надо платить 6, 9 р. Тутъ ужъ одинъ исходъ—это прекратить посылку дѣтей въ школу. Такъ многіе и сдѣлали. Въ неменѣе тяжкомъ положеніи находятся и дѣти частныхъ лицъ. Времена, когда деньги текли по Маньчжуріи широкимъ потокомъ, миновали давно. Теперь забота только о томъ, какъ бы прокормиться. И весь этотъ людъ: извозчики, мелкіе лавочники, мелкіе рядчики дѣсорубы тоже поставлены въ безвыходное положеніе, когда за обученіе двухъ ребятишекъ придется платить цѣлую десятку въ мѣсяць.

Этотъ новый налогъ кстати совпалъ съ назначеніемъ Завѣ-

дующаго Учебнымъ отдѣломъ на территоріи Китайской В. ж. д... Конечно дорога постаралась новаго чиновника обставить насколько возможно солиднѣе. Шеститысячный окладъ содержанія, проѣздъ въ отдѣльномъ вагонѣ 1 класса, канцелярія и прочая и прочая. Что сдѣлано для улучшенія положенія школьнаго дѣла на линіи, намъ пока неизвѣстно, а новый налогъ явился какъ-бы плодомъ особыхъ финансовыхъ способностей Завѣдующаго Учебнымъ отдѣломъ.

Подумали ли г. г. заправили о томъ, что изговая изъ школьныхъ помѣщеній дѣтей, они лишаютъ служащихъ ихъ самаго естественнаго права на бесплатное обученіе своихъ дѣтей. Тогда вѣдь нужно дорогѣ и церковь, и больницу сдѣлать также платными. Или можетъ быть г. г. заправиламъ нужно удалить съ линіи семейныхъ людей, разъединить семьи... отдѣлить дѣтей отъ родителей... Вспомнимъ, что дѣлалось на линіи, когда женщины и дѣти по случаю военныхъ обстоятельствъ были удалены въ Россію. Какой воцарился развратъ и сколько погубило людей отъ ужасныхъ болѣзней и спилось...

Подумали ли тѣ, кому это надлежитъ вѣдать, и о томъ, въ какое положеніе поставлены учащіе въ школахъ. Могутъ ли они спокойно объявить учащимся, что такіе то за невзносъ платы увольняются изъ школы... вѣдь трудно предположить, чтобы учащіе, люди имѣющіе непосредственное сношеніе съ родителями и дѣтьми, имѣли бы также загрубѣлое сердце и равнодушно относились къ такому положенію вещей. Къ чему же тогда наконецъ и толки о томъ, что дорога имѣетъ своей цѣлью и задачей (привожу эти громкія слова, произносимыя обыкновенно въ присутствіи ж. д. генералитета на разныхъ торжественныхъ обѣдахъ и т. п.) культурное мирное завоеваніе рынковъ дружественной намъ страны, колонизаторство и т. п., если она начнетъ съ эксплуатаціи своихъ же бѣдныхъ труженниковъ, которымъ въ прошломъ же году обѣцано (объявленіе было вывѣшено во всѣхъ депо) бесплатное обученіе въ ж. д. школахъ дѣтей.

Если же дорога находится въ такомъ бѣдственномъ положеніи, то не справедливѣе ли было бы уничтожить такъ называемые лично присвоенные оклады, или сократить нѣсколько оклады многотысячные... Какъ-бы то ни было, но результатъ налога очень скоро сказался и прежде всего въ уменьшеніи числа учащихся. Конечно свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Пришли на помощь... Кое гдѣ начали устраивать спектакли въ пользу дѣтей не имѣющихъ возможности уплачивать школьнаго налога; пришли на помощь кое гдѣ братства и т. п. Но, конечно, благотворительность, хотя и хорошая вещь, но не совсѣмъ прочная.

Коснулась школьная подать и Хайлара, и также оказалось много недоимщиковъ и у многихъ бѣдныхъ матерей выкатилась не одна слеза при мысли объ изгнаніи ихъ дѣтишекъ изъ школы.

Положимъ, случаевъ выколачиванія школьныхъ податей, какъ дѣлаютъ въ Россіи съ недоимщиками крестьянами, пока еще въ нашей колоніи не было.

При такихъ грустныхъ обстоятельствахъ среди жителей поселка Хайларскаго зародилась мысль основать свою школу. Эта мысль попала на добрую почву. Собрались горожане, люди разныхъ вѣръ православные, лютеране, (іудеи, магометане, духоборы, молокане и т. п.), разныхъ національностей. Были на этомъ собраніи священникъ жел.-дорожной церкви, учащіе. Это собраніе вырѣшило открыть первую на линіи начальную школу, внѣ зависимости отъ жел. дороги. Нашлись средства, нашлись учителя, нашлось подходящее помѣщеніе, оставалось только получить формальное разрѣшеніе на открытіе учебныхъ занятій. Долго думало начальство.

Между прочимъ дѣло открытія библіотеки такъ и затормозилось. Казалось, что и дѣло школы рухнетъ и затормозится. Въ эти дни къ предѣламъ Хайлара приближался грозный поѣздъ Предсѣдателя Правленія Общества Китайской Вост. ж. дороги А. Н. Венцеля.

Уже Хайларцы, отчаявшись получить разрѣшеніе на открытіе школы въ „Учебномъ отдѣлѣ“, рѣшили было предстать предъ „генераломъ изъ Петербурга,“ какъ вдругъ телеграммой было получено отъ Завѣдующаго Учебномъ отдѣломъ разрѣшеніе открыть въ Хайларѣ школу.

15 Октября въ школьномъ помѣщеніи собрались Хайларскіе горожане и дѣти. Былъ отслуженъ водосвятный молебенъ и, предъ начатіемъ ученія“. Предъ молебномъ священникомъ сказано было краткое слово. Послѣ молебна попечителемъ школы всѣмъ присутствующимъ былъ предложенъ чай и фрукты. Затѣмъ подано было шампанское. Первый тостъ, выслушанный стоя, былъ предложемъ за Государя Императора, встрѣченный дружнымъ—Ура.

Въ послѣдующихъ застольныхъ рѣчахъ разныхъ ораторовъ указывалось на всё важное значеніе, которое связано съ открытіемъ этой первой самостоятельной школы, какъ въ высшей степени добраго и полезнаго учрежденія.

Побесѣдовавъ около часу, всѣ присутствовавшіе разошлись.— На другой день начался пріемъ учащихся. Школу теперь посѣщаютъ до 40 учениковъ.

Помѣщеніе школы вполне удовлетворительное, достаточно свѣта.

Классная мебель на первых порах позаимствована въ ж. д. школѣ, но уже школа обзаводится постепенно своей. Учебники и письменныя принадлежности выдаются бесплатно; бѣдные ученики освобождены отъ платы за право ученія. При школѣ имѣется квартира для учительницы, состоящая изъ одной комнаты и кухни.

Учительница—слушательница высшихъ курсовъ г. Рачковская, получаетъ отъ общества 125 р. ежемѣсячно.

Законоучителемъ приглашенъ священникъ желѣзнодорожной церкви о. Борисоглѣбскій.

Самое симпатичное въ начинаніи школы то обстоятельство, что явилось много китайцевъ, желающихъ брать вечерніе уроки по русскому языку. Нѣтъ сомнѣнія, что это дѣло разовьется. Лучшія пожеланія юной школѣ! Дай Богъ, чтобы поскорѣе привилось среди русскаго населенія Маньчжуріи святое, разумное! Давно, давно пора стать на путь, ведущій къ разумному существованію, достойному великаго Русскаго народа.

Сообщилъ С. В. В.

ФРАНЦУЗСКІЯ КАТОЛИЧЕСКІЯ МИССІИ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТІИ.

(Переводъ съ французскаго—Ю. Васильева).

ГЛАВА I.

КИТАЙ: СТРАНА И ЕЯ ОБИТАТЕЛИ.

(Продолженіе, см. вып. 38-39.)

Китаецъ родился коммерсантомъ и средства увеличить свое состояніе у него настолько-же совершенны, насколько многочисленны. Въ Китаѣ встрѣчаются банки и торговые дома перваго разряда, честность которыхъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Но съ другой стороны мы видимъ торговлю самую ничтожную, которая можетъ процвѣтать только благодаря дробности китайской монеты. Если съ одной съ стороны дѣла ведутся на милліоны, то съ другой—на чохи, 1000 чоховъ еле состоятъ три франка.

Коммерсантъ въ душѣ китаецъ не менѣ продуктивенъ, экономенъ и консервативенъ: съ такими качествами, какъ не признать,

что китайцы должны дойти до процвѣтанія, до благоденствія весьма удовлетворительнаго, когда они будутъ управляться правительствомъ способнымъ и безкорыстнымъ.

Качество, въ которомъ нельзя отказать китайцамъ—это вѣжливость. Житель Небесной Имперіи, будь онъ мандаринъ, ремесленникъ, коммерсантъ или нищій, всегда владѣетъ собою. Мандаринъ приметъ васъ хорошо, наговоритъ вамъ любезностей, предложитъ вамъ прохладительнаго, будетъ говорить медленно, съ улыбкой на устахъ; вы разсердитесь, вспылите,—онъ останется спокоенъ; самыя непріятныя слова для него, что съ гуся вода; онъ васъ ненавидитъ, вы ему страшно надоѣли, ему противенъ вашъ образъ дѣйствія, но онъ ничего этого вамъ не покажетъ. Онъ ни на что не согласится, не скажетъ вамъ ни одного непріятнаго слова, обезкуражитъ васъ своей медлительностью, но онъ не разсердится.

Эта вѣжливость, этотъ снисходительный тонъ приводитъ въ отчаяніе европейцевъ и заставляетъ ихъ, не смотря на ихъ добрыя намѣренія, иногда потерять терпѣніе. Они нервничаютъ, вспылаютъ, и проигрываютъ дѣло, ибо здѣсь, какъ и вездѣ, кто владѣетъ собою—тотъ и побѣдитель. Купецъ, хозяинъ гостинницы—отличаются одинаковой любезностью, даже по отношенію къ равнымъ. Вы никогда не выведете изъ терпѣнія купца: впродолженіе цѣлыхъ часовъ онъ будетъ показывать вамъ все, что у него есть въ магазинѣ; вы все перетрогаете, все переберете, вы будете сердиться на слишкомъ дорогія цѣны, вы наговорите ему грубыхъ словъ,—все равно—онъ останется спокоенъ, предлагая вамъ чаю, перенося ваше присутствіе, не показывая вида, что вы ему надоѣли, провожая васъ любезно, даже если вы ничего не купили, до самыхъ дверей съ неизбѣжной улыбкой. Между родственниками, знакомыми, друзьями и даже попутчиками въ дорогѣ происходитъ безконечный обмѣнъ любезностей: приглашаютъ другъ друга обѣдать, будучи, конечно, убѣжденными, что приглашеніе не будетъ принято, угощаютъ другъ друга чаемъ, но та-же вѣжливость требуетъ ото всего отказываться. Даже уличные нищіе обмѣниваются комичными любезностями, предлагая другъ другу старыя лохмотья, или обглоданную кость, отнятую у собаки. Всѣ эти китайскія церемоніи, чисто внѣшнія, не приводящія никого въ заблужденіе, вносятъ однако въ ихъ отношенія извѣстнаго рода спокойствіе и пріятность, которая имѣетъ свою привлекательность.

Есть-ли у китайца религія? Есть-ли у него хотя-бы извѣстное религіозное чувство?

Путешественникъ, проѣзжающій Китай, удивляется количеству

встрѣчаемыхъ всюду пагодъ. Не говоря уже о большихъ городахъ, гдѣ ихъ и не сосчитать, въ каждой маленькой деревушкѣ найдете ихъ нѣсколько. Но что особенно поражаетъ, это то, что вы встрѣчаете пагоду въ каждой живописной мѣстности, въ каждой складкѣ горъ, на вершинѣ каждой возвышенности, на берегахъ рѣкъ, при трудныхъ или опасныхъ переходахъ. Если вы видите среди голыхъ скаль группу деревьевъ,—это опять таки пагода. Если вы встрѣтите среди безводной пустыни оазисъ,—нѣсколько деревьевъ, немного зелени, маленькій ручеекъ,—навѣрное тутъ же рядомъ пагода. Кажется демонъ, изгнанный изъ цивилизованныхъ странъ христіанствомъ, нашель убѣжище въ Китаѣ.

Онъ принимаетъ здѣсь всевозможныя формы и храмы наполнены странными статуями, группировка которыхъ иногда полная граціи и артистическаго чувства, доходитъ до вульгарнаго, грубаго, до чувственнаго, до бессмысленнаго даже до ужасающаго эротизма.

Кто живетъ въ этихъ храмахъ? Большею частью существа отверженныя, грубыя, безъ всякаго образованія, презираемыя народомъ и достойныя презрѣнія за свое поведеніе: это бонзы, даосскіе священники, ламы,—число ихъ безконечно.

Кто построилъ всѣ эти пагоды? Самыя красивыя построены императорами, особенно императорами китайской династіи, какъ на примѣръ династія Минъ. Другія построены и содержатся на болѣе или менѣе добровольныя пожертвованія, собранныя среди народа. Часто какія-нибудь частныя лица берутъ расходы на себя и нѣкоторыя богатыя фамиліи любятъ имѣть свою собственную кумирню на могилѣ предковъ, среди рощи осѣняющей мѣгилы.

Только очень большія пагоды обитаемы: остальные т. е. ⁹/₁₀ необитаемы и открываются только по извѣстнымъ праздникамъ или въ день годовщины. Демонъ, такъ удачно названный Тертуллианомъ обезьяной Бога, имѣетъ здѣсь свои обители и монастыри. Я прожилъ нѣкоторое время въ одномъ изъ нихъ въ 25 верстахъ отъ Пекина, къ юго-западу, откуда открывается одинъ изъ лучшихъ видовъ на городъ съ великолѣпныхъ террасъ. Онъ называется Гяй-тай-сы, т. е. храмъ воздержанія. Жертвенникъ изъ мрамора въ три яруса, поставленный посреди красиваго павильона, окруженъ статуями, изображающими древнихъ людей, замѣчательныхъ своею умѣренностью. На восьмой день четвертой луны здѣсь совершается великій праздникъ, на который сходятся всѣ бонзы окрестныхъ монастырей. Главный бонза произноситъ клятву воздержанія и всѣ слушаютъ его съ благоговѣніемъ. Въ этотъ храмъ императоръ шлетъ богатые подарки и по настоящее время. Это своего рода

семинарія для молодыхъ бонзъ, подвергающихся здѣсь испытаніямъ, подчасъ очень жестокимъ. Я видѣлъ молодого человѣка лѣтъ двадцати, который исправлялъ наказаніе: онъ уже 50-й разъ прожигалъ себѣ руку свѣчей, возжигаемой передъ идоломъ и его лѣвая рука представляла сплошную рану. Это зрѣлище дѣйствовало на нервы. Другіе прокалываютъ себѣ щеки большими булавками, носятъ цѣпи, привязываютъ на спину амулеты съ воображаемыми мощами. Настоятель посѣщалъ меня и мой спутникъ, свѣтскій человѣкъ, предлагалъ ему ветчины, вина и ликеровъ и другихъ запрещенныхъ вещей; онъ отказывался, мотивируя это правилами своей вѣры и воздержанія; наконецъ однажды онъ сказалъ намъ: „ждите меня сегодня вечеромъ, я прійду“. Было уже поздно, всѣ были уже въ постеляхъ, настоятель набросился на яства, даже немного подвыпилъ, не смотря на мои старанія остановить его. „Грѣхъ только тогда, когда васъ видѣли, — говорилъ онъ, — а я уложилъ спать всѣхъ моихъ людей“. И онъ пропировалъ съ нами до 12 часовъ ночи. Прибавимъ, что монахи этого храма имѣютъ репутацію людей самой строгой и праведной жизни во всей странѣ.

Говорить ли объ извѣстныхъ монастыряхъ, населенныхъ женщинами и которые представляютъ лишь жалкую пародію на наши монастыри? Легко рассказать словами, но трудно описать, что тамъ творится и ихъ репутація еще хуже репутаціи мужскихъ монастырей.

Нѣсколько словъ о ламахъ и ихъ монастыряхъ.

Когда зародилась буддистская секта или реформированный буддизмъ, христіанство уже было насажено на китайскую почву, чѣмъ и объясняется нѣкоторое сходство обоихъ культовъ и сходство на самомъ дѣлѣ поразительное въ богослуженіи. Гуань-инь похожа на Богородицу. Часто встрѣтите ее съ атрибутами дѣвства, съ младенцемъ мальчикомъ на рукахъ, съ фигурами поклоняющихся ей и несущихъ дары по бокамъ и съ демономъ у ногъ.

Что касается священнодѣйствія, то да позволятъ мнѣ рассказать о богослуженіи, въ которомъ главенствуетъ живой будда, совершаемомъ ежегодно въ восьмой день первой луны. Я записываю то, что видѣлъ самъ.

Въ этотъ день ложный живой будда съ большой торжественностью прибываетъ въ ламаистскій храмъ Чань-тань-сы, построенный въ нѣсколькихъ стахъ метрахъ отъ собора Спасителя въ Пекинѣ, въ императорскомъ городѣ. Онъ входитъ на тронъ и присутствуетъ при богослуженіи, совершаемомъ торжественными голосами сотни ламъ, раздѣленныхъ на два хора. Лампа, сдѣланная изъ человѣческаго черепа горитъ на подставкѣ; аккомпанируютъ пѣнію на мор-

скихъ раковинахъ. Живой будда одѣвается въ парадныя одежды,—родъ плаща съ еврейской опояской, митра, похожая на митру еврейскаго первосвященника,—все изъ желтаго шелка, расшитаго золотомъ. По сторонамъ стоятъ главные ламы, дѣти несутъ факелы, очистительную воду и кадильницы. Впродолженіе всего богослуженія, которое длится часъ, живой будда не сходитъ съ трона и все время глубоко сосредоточенъ; толпа заполняетъ весь дворъ, всѣ бесѣдки, громадную площадь, расположенную передъ храмомъ; ей постоянно мѣшаютъ сосредоточиться и заставляютъ двигаться около двухъ сотъ человѣкъ, переодѣтыхъ дьяволами, которые снуютъ среди толпы, бросая въ воздухъ муку или известку и вскрикивая точно одержимые.

Когда богослуженіе заканчивается, живой будда встаетъ, кропитъ водой присутствующихъ, кладетъ ладанъ въ курильницу и идетъ въ пагоду, до этого тщательно закрытую, двери раскрываются какъ бы сами собой, видѣнъ идолъ, окруженный лампадами, въ которыхъ горитъ масло и жиръ; на жертвенникѣ горятъ разноцвѣтныя свѣчи. Живой будда входитъ одинъ и двери закрываются. Этотъ обрядъ болѣе всего напоминаетъ входъ еврейскаго первосвященника во „святая святыхъ“. Черти, видя, что живой будда вошелъ въ пагоду, еще сильнѣе начинаютъ шнырять среди толпы, затѣмъ собираются вмѣстѣ и начинаютъ адекое шествіе, испуская вопли и устрашающій вой, толпа присоединяется къ нимъ въ очень большомъ количествѣ, толкая женщинъ и дѣтей. Наконецъ черти внезапно исчезаютъ неизвѣстно куда, какъ-бы изгнанные молитвой. Такъ кончается церемонія. Тогда живой будда садится снова въ свои желтыя носилки и возвращается къ себѣ, сопровождаемый многочисленными ламами верхомъ и въ экипажахъ. Народъ понемногу расходится и все успокаивается.

Въ каждой семьѣ есть по крайней мѣрѣ одинъ лама и одно слово великаго ламы заставило-бы возстать всѣхъ монголовъ. Императоръ изъ политики и чтобы держать въ послушаніи монголовъ, принужденъ покровительствовать ламаизму. И нынѣ царствующая династія, не построившая ни одной пагоды, должна была построить два храма для ламъ въ сѣверной части Пекина.

Другая религія Китая,—это культъ Конфуція. Этому философу воздвигнуты храмы, гдѣ помѣщаются посвященные ему таблички и, что бы тамъ ни говорили, статуи, которымъ поклоняются какъ обыкновеннымъ идоламъ. У меня ихъ было нѣсколько, и кто желаетъ, можетъ отправиться въ его колыбель—въ Янь-чжоу-фу, на Шань-дунѣ, чтобы посмотрѣть воздвигнутую тамъ въ его честь великолѣпную

статую. Ему, какъ и другимъ языческимъ богамъ, возносятся молитвы, дѣлаются приношенія и приносятся жертвы. Этотъ отецъ китайской литературы особенно почитаемъ учеными, которые, однако посѣщаютъ и другія пагоды. Религія императора, принцевъ и мандариновъ-религія чисто политическая. Императоръ одинаково посѣщаетъ, какъ храмы буддистскіе, и таосскіе, такъ и ламаистскіе и конфуціанскіе: въ-первыя чтобы показаться народу, который вѣритъ во всѣ нелѣпныя божества таизма: второе-чтобы упрочить за собой послушаніе монголовъ и польстить тибетанцамъ: остальныхъ для того, чтобы сохранить уваженіе ученыхъ.

Вѣритъ ли во что-либо китаецъ? Можно сомнѣваться въ этомъ и, если-бы христіанство пріобрѣло могущество, если-бы католики имѣли не 700000, а семь милліоновъ послѣдователей, быть можетъ императоръ посѣтилъбы и ихъ храмъ и сдѣлалъ видъ, что покланяется ихъ Богу, чтобы заставить и ихъ почитать его. И такъ правительство состоитъ изъ совершенныхъ атеистовъ и если его представители совершаютъ религіозныя обряды въ томъ или другомъ мѣстѣ, этотъ обрядъ, предписываемый обычаемъ, совершается безъ вѣры и убѣжденія.

Что касается народа, онъ не религіозенъ, но суевѣренъ. Онъ вѣритъ въ злыхъ духовъ, въ судьбу, устраиваетъ шествіе духовъ и драконовъ изъ бумаги, въ извѣстное время устраиваетъ паломничество, гдѣ паломники состоятъ изъ разнаго сброда, часто наемныя. Они жгутъ пахучія палочки, дома, куколъ изъ бумаги, отправляютъ такимъ-же образомъ къ своимъ умершимъ экипажи, муловъ, прислугу, куски шелка, слитки серебра и все это изъ крашеной бумаги. Но что касается до настоящаго религіознаго чувства и истинной вѣры-я думаю, что они совершенно отсутствуютъ у китайцевъ.. Эти суевѣрія, эти жертвоприношенія, этотъ сортъ культа, все это освящено обычаемъ, такъ всегда дѣлалось и будутъ еще долго дѣлать тоже самое, сами не зная зачѣмъ...

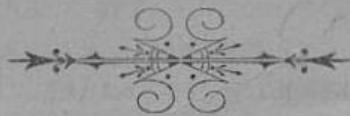
Сдѣлаемъ, однако, исключеніе для монголовъ, которые часто приходятъ издалека, чтобы поклониться нѣкоторымъ знаменитымъ статуямъ будды, находящимся въ Пекинскихъ монастыряхъ. Со страшными лишеніями они доходятъ до Шанси, чтобы посѣтить пагоду о пяти башняхъ: они приносятъ свои жертвоприношенія въ видѣ золота, серебра, или натурой для ремонта и украшенія монастыря. Я самъ видѣлъ монгольскихъ принцевъ и принцессъ, высшаго ранга, пріѣзжавшихъ въ ламаистскій храмъ и повергавшихся ницъ на каждомъ шагу. Это религіозное чувство, среднее всѣмъ народамъ и которое представляется какъ бы необходимымъ

для человѣчества, кажется еще живучимъ среди монголовъ: но вѣдь монголы не китайцы. У послѣднихъ оно, кажется, подавлено любовью къ довольству и особенно любовью къ деньгамъ, которыя представляютъ настоящій кумиръ Китайцевъ. Все въ Китаѣ продается, все покупается: это страна по преимуществу-страна бутылки вина и всѣ отъ мала до велика только и помышляютъ о наживѣ, о способѣ разбогатѣть и выйти изъ бѣдности всеми правдами и неправдами. Несомнѣнно въ Китаѣ есть честные люди, но рядомъ съ ними вы встрѣтите во всѣхъ слояхъ общества почти потребность лжи и обмана. Что касается нравовъ, то, если наружная чистота ихъ сохранилась, то истинная развращенность ихъ, къ сожалѣнню, существуетъ во всѣхъ видахъ.

Любовь къ почестямъ (гордость), къ удовольствіямъ (чувственность), къ деньгамъ (скупость), эти три великія язвы язычества, такъ отличающіяся отъ христіанскихъ добродѣтелей, дѣлаютъ Китаѣ одной изъ странъ трудно поддающихся просвѣщенію.

Кирхнеръ С. I. China monumentis illustrata, in fol., Амстердама 1667 г. Дугальдь (I. B. Duhalde), "Описаніе Китая", 4 тома in fol., Парижъ 1735 г. Де Гинь (Юсифъ) — (De Guignes Joseph) — "Общая исторія туинговъ, монголовъ и другихъ восточныхъ народовъ.. и т. д. 4 тома in-4, Парижъ 1756." — "Записки, заключающія въ себѣ исторію, науки, искусства, нравы и обычаи китайцевъ", составленныя пекинскими миссіонерами, 16 томовъ in 4, Парижъ 1776-1814. — Гобиль (Ант.) — (Gaubil Ant). "Трактатъ о китайской хронологіи", in 4, Парижъ 1814. — Грозье (Grosier) "О Китаѣ, или описаніе этой Имперіи", составленное по запискамъ пекинской миссіи, 3-е изданіе 7 томовъ in-8; Парижъ, 1819 г. Аббо (Abbot Rev Jacob).. "Китай и англичане или характеръ и обычаи китайцевъ". Бостонъ 1835 г. — Фавье (Альф.) Favier (Alph), пекинской викарій, "Пекинъ, исторія и описаніе" in 4. Пекинъ, типографія лазаристовъ въ Бейтанѣ. 1897 г. — Ш. Леруа Болюэ (P. Leroy - Beaulieu). "Обновленіе Азіи" in 18 - Парижъ 1900 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕРЕЪЗДЪ ИЗЪ ПЕКИНА ВЪ ИЛИ.

(Путевой дневникъ Китайскаго Вельможи
Ци-хэ-чао, сосланнаго въ Или)

(Продолженіе см. вып. 38-39.)

На западъ въ 60-ти отсюда *ли* есть станція *Фу-и*, управляемая городомъ *Чжанъ-нъ*. Недоѣзжая до этой станціи, путешественникъ встрѣчаетъ на дорогѣ большую песчаную гору, подлѣ которой колеса экипажа вязнуть въ песокъ; отчего настоящій переѣздъ чрезвычайно затруднителенъ. Станція *Фу-и* богата водою. Поля весьма обильны жатвой.

Отсюда въ 50 *ли* на сѣверо-западъ находится городъ *Гао-тай-сянь*. Я выѣхалъ на дорогу со станціи *Фу-и* рано утромъ, при первомъ восходѣ солнца. Горные ручьи текутъ здѣсь по всѣмъ направленіямъ; орошая дорогу, они поддерживаютъ на ней постоянную влажность. Чистота и свѣжесть въ атмосферѣ невыразимо пріятны. Затѣмъ я увидѣлъ поля, засѣянные хлѣбомъ, необозримо раскинувшіяся вдаль. Здѣшній хлѣбъ въ зернѣ прекрасенъ и роскошенъ, нисколько не похожъ на заграничный. Продолжая далѣ тихимъ шагомъ путь свой по влажнымъ полямъ, я наслаждался густою зеленью вдали виднѣвшагося лѣса и разбросанными по полямъ тыквенными растеніями—громадными и полными жизни. На западъ, за Желтою рѣкою, это единственное мѣсто по своей прелести. Здѣсь выдѣлывается хорошее вино.

Въ 50-ти *ли* на сѣверъ находится станція *Хэ-цюань*, подчиненная городу *Гао-тай-сяню*. Отселѣ на западъ нужно подниматься на гору *Хунъ-сы-ша-ланъ*. Оглянувшись, я замѣтилъ одну ровную долину, тучную и удобренную. Въ роскошной ея травѣ паслось множество рогатаго скота и коней. Проѣхавши гору, мы сдѣлали поворотъ на западъ и встрѣтили глубокіе пески. Здѣсь нѣтъ никакого признака растительности,—одинъ голый солончакъ. Уже достигши станціи *Шэнь-гоу*, мы нашли тамъ источникъ живой воды; впрочемъ и тамъ также голая степь, простирающаяся на необозримое пространство.

Отселѣ на западъ въ 50 *ли* находится станція *Шэнь-гоу*, состоящая подъ управленіемъ города *Гао-тай-сяня*. По дорогѣ сюда одни пески и камни.

Далѣ въ 30 *ли* по направленію на западъ находится другая Гао-тай-сяньская станція *Янь-чи*. По дорогѣ я осматривалъ подошвы сѣверныхъ горъ. Если съ запада смотрѣть на Востокъ, то взору представляется равнина, усыпанная въ беспорядкѣ бѣлыми цвѣтами, какъ снѣгомъ. Я разпрашивалъ объ этомъ и узналъ, что это соляныя озера. Однѣ изъ нихъ бѣлаго, какъ селитра, цвѣта, а другія, еще необразовавшія на своей поверхности солянаго вещества, цвѣта темнаго.—Продолжая далѣ путь свой къ западу, я чрезъ 40 *ли* прибылъ на Гао-тай-сяньскую же станцію *Шуанъ-цзинъ*. Вообще нужно замѣтить, что всѣ станціи, принадлежащія Гао-тай-сяню, чрезвычайно длинны. Западные окрестности Шуанъ-цзина на половину состоятъ изъ солончаковъ, неспособныхъ ни къ воздѣлыванію, ни къ произращенію даже травъ для прокормленія скота; восточныя же окрестности совершенно иной, удобной для посѣвовъ, почвы.

Отсель къ западу въ 60 *ли* есть станція *Линъ-шуй*, подвѣдомая городу *Су-чжоу*. Подѣзжая къ этой станціи, путешественникъ съ удовольствіемъ встрѣчаетъ воды, травы и лѣса.

Далѣ чрезъ 40 *ли* на сѣверо-западѣ я прибылъ въ самый городъ *Су-чжоу*. Этотъ областной городъ считается важнымъ пограничнымъ пунктомъ. Въ древности онъ именовался *Цю-цюанъ-цзюнь*. Начиная отъ станціи *Линъ-шуй* засѣяныя нивы начинаютъ постепенно расширяться, травы и лѣса становятся гуще и чаще; но передъ самымъ городомъ *Су-чжоу* лѣсу еще больше, и воды свѣтлыми ручьями окаймляютъ обѣ стороны дорогъ. Въ городѣ множество чиновниковъ и простыхъ жителей: поэтому разнаго рода товары по дорогамъ замѣтно снѣгать сюда для сбыта. Вообще здѣсь во всемъ проглядываетъ роскошь, сосѣдніе города не сравниваются въ этомъ отношеніи съ *Су-чжоу*. Господствующая роскошь привилась здѣсь, думаю, потому, что въ *Су-чжоу* какъ въ пунктъ близкій къ границѣ, стекается безчисленное множество народа изъ всѣхъ странъ и изъ всѣхъ мѣстъ. Отъ *Ланъ-чжоу* до *Су-чжоу* полагаютъ 1470 *ли*.

Отъ *Су-чжоу* на западъ въ 30 *ли* находится мѣстечко *Динъ-цзя-ба*. По выѣздѣ изъ *Су-чжоу* предстоитъ путь къ сѣверу чрезъ деревни на пространствѣ нѣсколькихъ *ли* до мѣстечка *Гу-танъ*. По дорогамъ множество мелкихъ камней разбросано по всѣмъ направленіямъ. Замѣчательно, что въ этихъ мѣстахъ рѣдко можно встрѣтить пѣшехода. Вдали на переднихъ дорогахъ одиноко стоятъ маяки; изрѣдка показывается лымокъ изъ отдаленныхъ юртъ заграничныхъ обитателей. Солнце давно ужъ закатилось, но дорога трудна и далека.

Отъ мѣстечка *Динъ-ба* чрезъ 40 *ли* на западъ находится крѣпость *Цзя-юй*. Она отстоитъ отъ *Су-чжоу* въ 70 *ли*. Каждый, остав-

ляющій крѣпость, обязанъ предварительно предъявить билетъ изъ Су-чжоу,—и потомъ уже получаетъ дозволеніе выѣзжать. Въ другихъ крѣпостяхъ точно также требуется при подобныхъ случаяхъ письменное свидѣтельство: это общій для всѣхъ законъ. Съ южной и сѣверной сторонъ окружаютъ крѣпость двѣ горы; на видъ онѣ не громадны и не высоки; крѣпостныя ворота находятся среди нихъ; самая же крѣпость расположена на возвышенномъ холмѣ, нисколько нетруднымъ для входа въ нея. Относительно западныхъ воротъ, когда нужно отворять ихъ и затворять, существуютъ тамъ строгія правила. Изъ крѣпости видны заграничныя курганы на безконечное пространство; за воротами крѣпостными никогда не видно людей. Въ бытность мою въ крѣпости я представилъ свой постъ и свое разлученіе съ семействомъ,—и всѣ знакомые предметы и лица печально предстали въ моемъ воображеніи; но при взглядѣ на видъ горъ и окружающую мѣстность горестъ моя постепенно утихла. Я утѣшалъ себя еще и тѣмъ, что древніе *Юй-мынь* и *Янг-уань* находятся отъ настоящей крѣпости еще далѣе на западъ на нѣсколько сотъ ли—и именно въ окрестностяхъ теперяшняго города *Дунг-хуань-сянзъ*. Слѣдовательно крѣпость *Цзя-юй* еще неслишкомъ отдаленный отъ столицы пунктъ.

Отсюда въ 40 *ли* на западъ есть мѣстечко *Шуанъ-цзинъ* (два колодца). Припоминаю, въ день выѣзда моего изъ Пекина я, при одномъ представленіи о западномъ краѣ, тяжело вздыхалъ, не зная, настанетъ ли пора, когда я буду оставлять предѣлы *Цзя-юйской* крѣпости; а теперь я уже изъ за 5330 *ли* простираю благоговѣйный взоръ ко священной столицѣ, изъ которой я низринуть.

Отъ мѣстечка *Шуанъ-цзинъ* на западъ чрезъ 50 *ли* находится военный постъ *Хой-хой-пу*. Кругомъ него и по дальнѣйшему направленію на западъ живутъ Туркестанскіе крестьяне въ устроенныхъ по особой формѣ домахъ. Каждому пріѣзжему въ *Хой-хой-пускую* гостинницу непременно дѣлаютъ предварительно подробные вопросы, и потомъ уже дозволяютъ перетаскивать изъ экипажа багажъ, въ противномъ случаѣ никому нельзя тамъ остановиться.

Отселѣ на западъ въ 30-ти *ли* есть мѣстечко *Хо-шао-гуо*. Здѣсь цвѣтъ земли большею частію красный, и нѣтъ нигдѣ ни одного *Гоу* (рва), хотя мѣстечко и называется рвомъ.

Далѣе на западъ чрезъ 40 *ли* я прибылъ въ мѣстечко *Чинь-ху*, гдѣ такъ-же нѣтъ ни одного *ху* (озера*).

Это ошибка маршрута. Земля здѣсь ровная, и травы сочныя.

(*На китайской картѣ эта станція названа *Чинь-пу*, что и будетъ значить просто: *Чинь-ская почтовая станція*. (Архимандр. Авакумъ).

Отселѣ, мало по малу дорога выходитъ на песчаную и каменную почву, и чрезъ 20 *ли* доводитъ до мѣстечка *Чи-инь-вэй*.

Еще далѣе, чрезъ 20 *ли* я пріѣхалъ на станцію *Чи-инь-цзя* (*Чининское ущелье*). Здѣсь горы соединяются, и дорога пролегаетъ въ ихъ ущельяхъ; отъ этого и станція получила свое названіе. Подлѣ станціи разсажено множество разнаго рода деревъ. Говорятъ, что жестокій вѣтеръ, по временамъ дующій здѣсь, заноситъ ущелье пескомъ. Это мѣсто во времена Минской династіи занято было Монголами—*Чининь* (пограничными, боковыми) и ихъ стадами.

Отселѣ чрезъ 40 *ли* на западъ я прибылъ въ мѣстечко *Гао-цзя-тань*. Песчаная дорога сюда ровна и широка; попадаются мѣстами и степные камни (родъ оселковъ), очень некрасивые на видъ. Въ водѣ здѣсь чувствительный недостатокъ.

Далѣе въ 50 *ли* на сѣверо-западъ находится городъ *Юй-мынь-сянь*, или по старинному *Дарту*. Отъ крѣпости *Цзялюй-гуань* до сего мѣста—290 *ли*. Подлѣ города, и именно, на пространствѣ 10 съ небольшимъ *ли* можно еще встрѣтить свѣтлые ручьи, текущіе по обѣимъ сторонамъ дорогъ и богатую растительность,—но далѣе всѣ эти красоты исчезаютъ; только виднѣнъ одинъ песокъ, да мелкіе камешки. Древняя крѣпость *Юй-мынь-гуань* находилась на мѣстѣ теперяшняго города *Дунь-хуань-сяня*, и отъ города *Юй-мынь-сяня* далеко на юго-западъ. По западной дорогѣ нельзя доѣхать до него потому, что древній почтовый трактъ не одинаковъ съ нынѣшнимъ. Самое названіе города, вѣроятно, позаимствовано отъ древняго *Юй-мынь*.

Далѣе на сѣверо-западъ чрезъ 50 *ли* находится мѣстечко *Сань-дао-гоу*. Ручьи здѣсь текутъ свѣтлые и мелкіе; вода въ нихъ прозрачна; песокъ блестящъ; виды мѣстечка довольно сносны. Поля плодородны и хорошо удобрены. Между жителями есть и образованные.

Отселѣ къ сѣверу чрезъ 50 *ли* есть другое мѣстечко *Лю-дао-гоу*. Земля здѣсь такъ-же ровная и обширная, но почва ея по своимъ качествамъ не можетъ сравниться съ *Сань-дао-гоуской*. Заграничные степи произрастаютъ разнаго рода травы, на которыхъ пасется скотъ, предназначенный для продажи. Здѣсь вовсе не пахутъ земли и не сѣютъ хлѣба. Между травами растетъ такъ называемая трава *Цзи-цзи-цао*, которой стволъ очень крѣпокъ и бываетъ вышиною въ нѣсколько футовъ; изъ нея дѣлаютъ куайцзы (полочки, употребляемая китайцами вмѣсто вилокъ) и плетутъ *Лянь-цзы* (ширмы или занавѣсы), которыя по добротѣ своей нисколько не уступаютъ бамбуковымъ. Здѣсь эти вещи въ повсемѣстномъ употребленіи.

Изъ Лю-да-гау чрезъ 40 *ли* я прибылъ въ *Бу-лунь-цзи*. Дикая

травы растутъ здѣсь по ровнымъ мѣстамъ въ безпорядкѣ. Мѣстность ни сколько не заселенная. Въ Правленіе Государя *Юнъ-чжена*, начинающая отъ этого мѣста до *Барюла*, стояли здѣсь правительственныя войска лагерями. Теперь мѣста ихъ обнесены землянымъ валомъ.

Отсюда въ 40 *ли* на западъ есть станція *Шуанъ-та-пу*. Здѣсь подлѣ горы течетъ свѣтлый ручей по направленію на западъ. На вершинѣ горы устроены двѣ башни.

Еще далѣе на западъ въ 50 *ли* находится мѣстечко *Сяо-ванъ*. Здѣшнія поля орошаются водой, и въ народѣ не замѣтно признаковъ бѣдности.

Черезъ 40 *ли* на западъ лежитъ станція *Ганъ-юу*. Дорога сюда песчана, и на станціи нѣтъ ни одной гостинницы.

Отсюда еще далѣе на западъ чрезъ 70 *ли* я прибылъ въ городъ *Ань-си-чжоу*. Въ старину этотъ городъ носилъ названіе *Да-ванъ*; въ послѣдствіи переименованъ въ *Ань-си-фу*, (областный городъ). Въ настоящее же время онъ на степени *Чжоу* (окружного города). Существовавшій во времена Танской династіи городъ *Ань-си-ду-ху-фу* находится въ теперешнемъ *Турфанѣ*, и не имѣетъ ни какой географической связи съ теперешнимъ городомъ *Ань-си-чжоу*. Вѣроятно, этотъ послѣдній получилъ свое названіе для сохраненія знаменитаго въ древности города *Ань-си*. Восточное предмѣстіе настоящаго города богато водой и растительностью.

По выѣздѣ изъ сѣверныхъ городскихъ воротъ чрезъ 5 слишкомъ *ли* нужно переправиться чрезъ одну высохшую рѣку, и потомъ вступить въ песчаную степь. Туземцы называютъ ее *Гоби*, или, по древнему, песчаное морѣ (*Ханъ-хай*). Основаніе здѣшней почвы составляютъ песокъ и камень столько твердые, какъ будто переплавленные. Здѣсь нѣтъ ни одного верхка пахатной земли. Лучи солнечныя, преломляясь о песокъ и камни, производятъ въ нихъ движеніе, представляющее издали плавающимъ дымомъ, но вблизи это явленіе исчезаетъ. Отсюда куда ни взглянешь вездѣ одинъ голый песокъ; воды и растеній вовсе нѣтъ. Каждый, вступающій въ степь, зная напередъ, что среди пустынныхъ ея дорогъ негдѣ отыскать пищи и питья, заблаговременно запасается пищей и водой. Случается, что чрезъ сто и болѣе *ли* останавливается на весьма короткое время экипажъ, и дозволяется путнику небольшой отдыхъ.

Путешествіе начинается ежедневно по закатѣ солнца, и вмѣстѣ съ восходомъ солнца дѣлается роздыхъ. Такія правила путешествія введены здѣсь потому, что въ продолженіи ночи воздухъ прохладнѣе и для того, что бы лошади меньше чувствовали жажду. Вообще за границей нѣтъ другой дороги, кромѣ настоящей. Пассажиры здѣсь

вполнѣ довѣряются инстинкту лошадей, и небывало случая, когда бы лошади сбивались съ пути. Даже экипажи не освѣщаются ночью; только ямщики безпрестанно подмазываютъ колеса экипажа водой; они думаютъ, что такимъ способомъ можно поддержать постоянную влажность въ колесахъ. Здѣшніе экипажи-огромнаго размѣра, съ высокими колесами и широкимъ кузовомъ-чрезвычайно спокойны.

Отсюда на западъ чрезъ 90 *ли* я прибылъ въ мѣстечко *Бай-дунь*, находящееся среди песчаной степи. Здѣсь есть одинъ источникъ, изъ котораго воду берутъ для питья,—но на вкусъ эта вода солоня. На западъ отсюда въ мѣстечкѣ *Синъ-синъ-цзя* есть колодезная вода, которую можно понемногу пить,—но и она такъ же непріятна на вкусъ.

Отъ Бай-дуни на западъ въ 70 *ли* находится станція *Хунъ-лю-юань*-среди степи. Она называется иначе *Хунъ-лю-цзя*. Но я не встрѣчалъ здѣсь красныхъ ивъ (*Хунъ-лю*) и непонимаю, почему она носить такое названіе. *Хунъ-лю-цзя* находится между высокихъ горъ и низменныхъ холмовъ, составленныхъ природою изъ песку и камней. Всѣ они разныхъ формъ—квадратные и круглые, большіе и малые. Эти вещи заслуживаютъ вниманія. Въ сѣверныхъ горахъ, сопредѣльныхъ съ этой станціей, водится свинець.

Отсюда на западъ въ 50 *ли* есть мѣстечко *Сяо-юань* (малый источникъ), въ которомъ вовсе нѣтъ воды. Далѣе чрезъ 30 *ли* я пріѣхалъ на станцію *Да-юань* (большой источникъ), находящуюся такъ же среди степи. Отсюда на западъ въ 40 *ли* находится мѣстечко *Ди-во-пу*, а отъ него чрезъ 30 *ли* станція *Малань-цзинъ*—такъ же въ степи. Отъ настоящей станціи пролегаютъ двѣ дороги; одна ведетъ на западъ и называется дорогою *Синъ-синъ-цзя*, а другая на югозападъ—и называется *Ша-чжоускою* дорогою. Внутри здѣшнихъ горъ есть металлоносныя жилы.

Отсюда на западъ чрезъ 40 *ли* я прибылъ на станцію *Хунъ-мо-хэ*, а далѣе чрезъ 30 *ли* въ мѣстечко *Синъ-синъ-цзя*, находящееся такъ же среди степи. Здѣшніе горные камни отвратительны, самый видъ горъ наклоненный и узкій. Къ тому же туземцы имѣютъ нелѣпный обычай—изъ разсыянныхъ дикихъ камней устроить на вершинахъ горъ страшныя фигуры человѣческія; во многихъ мѣстахъ видны эти пугалища.

По выѣздѣ изъ *Синъ-синъ-цзя* на западъ, на пространствѣ 10 съ небольшимъ *ли* дорога идетъ среди ущелья *Гоу-хэ*, гдѣ время отъ времени показываются горныя вершины, иногда довольно красивыя, но лишенныя всякой растительности. Цвѣтъ здѣшней почвы самый разнообразный; есть земля-и черная, и желтая, и

синяя и красная. Самое мѣстечко *Синъ-синъ-цзя* занимаетъ средину между двухъ горъ. Необъяснимо для меня, почему оно называется *синъ-синъ* (звѣздой). Одни говорятъ, что въ здѣшнихъ горахъ водятся камни, съ изображеніями звѣздъ (*синъ-синъ-ши*); на этихъ камняхъ есть, кромѣ того, металлическіе отпечатки, блестящіе, какъ звѣзды. Искать я этихъ камней, но не удалось найти. Меня, успокоили потомъ объяснивъ, что они водятся исключительно на самыхъ вершинахъ и отдаленнѣйшихъ пунктахъ горъ. Другіе увѣряютъ, что въ этихъ горахъ является по временамъ много *синъ-синовъ* (миѳологическихъ Китайскихъ животныхъ—въ родѣ обезьянъ). Но я этихъ звѣрей тѣмъ болѣе нигдѣ не встрѣчалъ.

Отсель на западъ въ 50 *ли* находится мѣстечко *Хунъ-лю-юань*, (садъ съ красными ивами), а далѣе въ 10 *ли* на западъ же станція *Ша-цюань* (песчаного источника) среди голой степи. Здѣсь чрезвычайное множество, такъ называемыхъ, красныхъ ивъ, многовѣтвистыхъ, которыхъ стволы малы, тонки и краснаго цвѣта. Онѣ нисколько не походятъ на простую иву,—съ прямыми вѣтвями и толстымъ стволомъ. Впрочемъ, думаю, и это дерево изъ породы *цзи-лю* (ивъ). За границею этихъ деревъ великое множество; онѣ появляются первоначально съ мѣстечка *Шао-хунъ-лю-юань*; проѣхавши же *Да-хунъ-лю-юань* ихъ уже не видно. Въ песчаномъ источникѣ вода очень солена; отъ употребленія ея дѣлаются завалы въ желудкѣ.

Отъ Ша-цюаня на западъ въ 30 *ли* находится мѣстечко *Гэ-да-цзинъ*, а затѣмъ чрезъ 50 *ли* мѣстечко *Ку-шуй* (горькая вода). Здѣшняя вода еще непріятнѣе прежней.

Отсюда на западъ въ 80 *ли* находится мѣстечко *Хунъ-шань-дунь*, а далѣе чрезъ 60 *ли* *Гэцзы-янь-дунь*—въ степи. Эта станція, простирающаяся на 140 *ли*, кажется невѣроятно длинною. Здѣшніе маяки, какъ разбитые и опрокинутые котлы, разбросаны при подножіи песчаныхъ холмовъ, или подобны грудамъ рачьихъ скорлупъ, оставшихся на приморскихъ берегахъ послѣ отлива. Воду здѣшнюю по немногу можно употреблять. На вершинѣ песчаной горы одиноко красуется кумирня *Ди-цзюнь-мяо*, гдѣ водится много голубей.

Отсюда чрезъ 70 *ли* на западъ я прибылъ въ селеніе *Чанъ-лю-шуй* (вѣчно-текущая вода). Здѣсь песчаная почва исчезаетъ и является земля. Со всѣхъ сторонъ видѣнъ лѣсъ, и вода въ первый разъ въ степи на вкусъ пріятная. Среди селенія возникаетъ холмъ, на вершинѣ котораго воздвигнуть храмъ *Ди-цзюнь-мяо*; разнаго рода деревья, вокругъ него разсаженные, прикрываютъ его своими вѣтвями, какъ крыльями. По западной сюда дорогѣ съ лѣвой стороны протекаетъ источникъ воды, осѣненный наклонно—растущими ивами.

Отсюда на западъ чрезъ 40 *ли* находится мѣстечко *Сы-ши-лицзингъ-цзы* (40 верстный колодезь), а еще далѣе чрезъ 40 *ли*—селеніе *Хуангъ-лу-гангъ*. Здѣшніе крестьяне многочисленны; ихъ поля и огороды находятся въ отличномъ состояніи. Такъ какъ по дорогѣ сюда недалеко *Хами*, то здѣшніе жители по преимуществу засѣваютъ свои поля пшеномъ и пшеницею. Хлѣбопашествомъ въ особенности занимаются Туркестанцы. Далѣе на западъ чрезъ 40 *ли* я прибылъ на станцію *Люй-цингъ-дунь*, а чрезъ 40 *ли* далѣе въ *Хами*.

Хами отстоитъ отъ крѣпости *Цзяюй-гуаня* въ 1590 *ли* и считается важнѣйшимъ проѣзднымъ мѣстомъ въ новой линіи. Отсюда идутъ двѣ большія дороги. Одна—сѣверная проходитъ чрезъ *Баркюль*, или *Чжень-си-фу*, и называется *Небесно-горною* (*Тянь-шаньскою*) сѣверною дорогою. Всѣ, отправляющіеся въ *Гу-чэнгъ*, *Урумцы*, *Хуржараусу*, *Тарбаттай* и *Или*, слѣдуютъ по этой дорогѣ. Другая—западная проходитъ чрезъ *Турфангъ*, и называется Тяньшаньскою южною дорогою. Она ведетъ въ *Харашаргъ*, *Ку-чэ*, *Ушь*, *Аксу*, *Яр-кянгъ*, *Хотангъ* и *Каишаргъ*. Сѣверную дорогу заселяютъ главнымъ образомъ Монголы, а южную Туркестанцы. *Хами* въ настоящее время занимаетъ то самое мѣсто, которое во времена Ханьской династіи называли *И-у-лу*. Во времена Танской династіи оно было городомъ *И-чжоу*. Внутри этой страны проживаетъ множество Китайскихъ купцовъ, но Туркестанскихъ несравненно больше; послѣдніе носятъ чалмы; ихъ немало попадаетъ во всѣхъ городахъ, рынкахъ и селеніяхъ. Почва здѣсь влажна, вода пріятна на вкусъ, земля способна къ произращенію хлѣбовъ, которые здѣсь растутъ обильно. Здѣсь рождаются такъ же превосходныя льны. Городъ, въ которомъ проживаетъ князь Туркестанскій, отстоитъ въ 5 съ небольшимъ *ли* отъ города, занимаемаго *Бань-ши-да-чэнгъ* (Манчжурскимъ Намѣстникомъ) съ своимъ помощникомъ (*Тунгъ-бангъ*). Манчжурскій городъ находится на восточной сторонѣ, а Туркестанскій—на западной. Они оба окружены свѣтлыми потоками воды. Берега рѣчекъ густо усѣяны деревьями, подъ непроницаемой тѣнью которыхъ можно найти спокойную и пріятную прогулку. Словомъ, виды этого мѣста оставили въ душѣ моей пріятныя впечатлѣнія. Туркестанскій Князь съ своими единоплеменниками имѣетъ постоянное здѣсь пребываніе. Это народъ немного требовательный, и спокойно занимается своими промыслами и работами. По всему видно, что это страна счастливая и довольная.

Отсюда на западъ въ 60 *ли* находится селеніе *Тоу-пу*. Всѣхъ мѣсть этого имени три,—и всѣ онѣ населены чалмоносными Туркестанцами. Поля ихъ распаханы, сады засѣяны,—и повсюду видна богатая растительность. Отъ перваго селенія *Тоу-пу* на западъ въ

30 *ли* находится второе селеніе, а далѣе чрезъ 30 же *ли*—третье. Видъ мѣстности на всемъ протяженіи сказанныхъ трехъ селеній ровный и широкій. Куда ни взглянешь—вездѣ безпредѣльность. Здѣсь такъ же много и лѣсу. Держась направленія на западъ, мы вѣхали снова въ песчаную степь, гдѣ нѣтъ ни воды и ни малѣйшаго признака растительности. Эта полоса степи сравнительно еще бѣднѣе той, которая лежитъ на Востокъ отъ Хама.

Отсюда чрезъ 70 *ли* я прибылъ въ мѣстечко *Я-цзы-цюань*, (утиный источникъ), находящееся въ степи. Мы отправились сюда, придерживаясь направленія сѣверныхъ горъ, и запасшись провіантомъ и водою, какъ въ прежнемъ переѣздѣ въ мѣстечко *Бай-дунь*.

Далѣе на западъ чрезъ 80 *ли* находится въ степи станція *Ляо-дунь*. Отъ нея на сѣверо-западъ мы ѣхали среди горныхъ ручьевъ.

Отсюда открывается одна проселочная дорога, которая ведетъ въ *Гу-чэнгъ*, иначе называемая малою южною дорогою. Еще далѣе на западъ въ 90 *ли* есть мѣстечко *У-тунгъ-во* (гнѣздо дерева *Утунгъ*) среди степи. Здѣсь одна только гостинница и обѣ одной комнатѣ. Но, почему такое бѣдное мѣсто носить названіе Утуноваго гнѣзда, трудно объяснить. Припоминаю нѣкоторыя стороннія подробности, имѣющія связь съ названіемъ настоящаго мѣста. На западѣ отъ Хама растетъ весьма обильно дерево *Ху-тунгъ*, похожее на иву, но съ кривыми вѣтвями и толстое въ объемѣ. Его нельзя употреблять, какъ матеріалъ для выдѣлки деревянныхъ вещей, и потому оно годно только на топливо. Самое названіе дерева *Ху-тунгъ* въ переводѣ значить дрова. Думаю, въ прежніе годы настоящее мѣсто богато было Хутуновыми деревьями, потому оно и получило свое названіе; въ послѣдствіи же слово *ху* ошибочно измѣнено въ слово *у* по близкому сходству звуковъ. На стѣнѣ гостинницы написаны стихи; въ нихъ воспѣвается Утуновое дерево, подъ которымъ будто бы путешественники спасались отъ дождя. Это ошибка, основанная на ложномъ преданіи. Способно ли настоящее мѣсто *произвестъ* такое прекрасное, тѣнистое и изящное дерево, какъ *Утунгъ*?

Отсюда на Западъ чрезъ 90 *ли* я пріѣхалъ въ мѣстечко *Сань-цзунь-фангъ* (домъ въ 3 звѣна) находящееся въ степи. Дорога сюда отъ подъемовъ на горы и спусковъ въ низменные мѣста весьма тяжела для лошадей. На вершинахъ песчаныхъ холмовъ разбросаны по всемъ направлѣніямъ *луань-ши* (оселки), цвѣтомъ похожіе на свиную печень; на нѣкоторыхъ по вишневному фону выказываются зеленныя пятна. Я билъ по нимъ пальцами, и они издавали звуки звонкіе, какъ инструментъ *цинъ*. Они то и называются *хань-хай-ши* (камнями песчанаго моря). Я приказалъ слугамъ набрать ихъ

и положить въ мой экипажъ, и потомъ на досугъ разсмотрѣвши оставилъ у себя нѣсколько кусковъ для натиранія туши. Здѣсь не проходитъ дня, въ который бы не было вѣтра; страшное завываніе съ горъ вторится здѣсь безпрестанно.

Отсюда на юго-западъ чрезъ 140 *ли* я переѣхалъ въ степную станцію *Ши-сань-цзянь-фангъ* (домъ въ 13 звѣньевъ). Изъ мѣстечка *Сань-цзянь-фана*, отправляясь сюда, я слышалъ на дорогѣ, что здѣсь есть, такъ называемая, вѣтряная пещера (*фингъ-сюэ*), въ древности называемая *Хэй-фингъ-чуань*. Въ ней живутъ злые духи, которые вредятъ проѣзжимъ. По исторіи Минской династіи этотъ переѣздъ считался очень опаснымъ. Путешественники часто терпятъ здѣсь несчастія отъ вѣтра. Во время вѣтра поднимается песокъ и летятъ со всѣхъ сторонъ камни, которые иногда убиваютъ людей въ голову. Случается даже, что порывы вѣтра уносятъ людей, которые и пропадаютъ безъ вѣсти. Самый тяжелый багажъ въ экипажѣ исторгается силою вѣтра и вмѣстѣ съ экипажемъ улетаетъ, такъ что послѣ нельзя отыскать и колеса. Въ книгѣ *Вэнь-цзянь-лу* (записки о западномъ краѣ) описывается объ этомъ весьма подробно. Изъ *Утунг-во* я прибылъ въ *Ши-сань-цзянь-фангъ* въ продолженіи двухъ дней. Вѣтеръ въ это время былъ жестоко, ни днемъ, ни ночью не умолкая. Ямщикъ мой, опасаясь доѣзжать до вѣтряной пещеры, остановилъ экипажъ. При этомъ я сказалъ ему: «Надъ нами бодрствуетъ Небо. Настоящее мѣсто дѣйствительно опаснѣйшее; оно рождаетъ въ каждомъ путешественникѣ досаду и отчаяніе. Но, скажи, кто изъ насъ можетъ удержать порывы вѣтра на одинъ или на два дня? Непремѣнно ступай впередъ». Въ это время мы доѣхали до пещеры. Вѣтеръ со свистомъ дѣйствительно билъ такъ жестоко, что завываніе его проникало въ самую глубину пещеры; шумъ отъ него необыкновенно силенъ! Между тѣмъ мы не проѣхали и 30 *ли*, какъ черныя тучи разсѣялись съ горъ, и вдругъ сдѣлалось свѣтло; на небѣ плавалъ голубой эфиръ. Мы всѣ обрадовались, и рѣшились въ продолженіе слѣдующей ночи ускорить нашъ путь. Дороги вели то на горы, то въ низины,—и мы чувствовали, что онѣ очень неровны. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня осмотрѣли мѣста, которыя ночью проѣхали, и увидѣли, что по дорогамъ набросаны цѣлыя груды песку, оселковъ и камней въ такомъ ужасномъ количествѣ, какъ будто бы въ этой работѣ принимали участіе руки человѣческія. При изслѣдованіи не открыли никакой дороги. На пути я встрѣтилъ громадный камень—съ открытыми зубами, въ стоячей позѣ, какъ бы хотящій пожрать cadaго прохожаго; фигура его невыразимо страшна; я чувствую трепетъ при одномъ воспоминаніи о ней. Во время ноч-

наго нашего путешествія казалось, что я находился тогда внѣ сферы и общества человѣческаго. Но, къ удовольствію моему, вѣтеръ мало по малу утихалъ и терялъ свою всеразрушающую силу,—и такимъ образомъ, проѣхавши эти опасныя мѣста, я сохраненъ безъ малѣйшаго вреда. Теперь-то я узналъ, какъ трудно проѣзжать опасными мѣстами и выходить изъ нихъ. По приѣздѣ нашемъ въ гостинницу, слуги болтали о случившемся въ дорогѣ безъ умолку, —я же считалъ себя счастливымъ, что спасенъ Небомъ.

Изъ *Ши-сань-цзянь-фана* на западъ чрезъ 80 *ли* я прибылъ на станцію *Ку-шуй* (горькая вода). Прежняя станція *Ку-шуй* находится въ степи, и настоящая станція того же имени находится также среди степи. Отъ станціи *Утунъ-во* до сего мѣста считается 300 слишкомъ *ли*; на всемъ этомъ пространствѣ при станціяхъ нѣтъ больше одной гостинницы. Но, доживъ до старости, мнѣ не случилось видѣть такого бѣднаго пристанища, какова настоящая станція. Вода здѣсь чрезвычайно солоная; отъ употребленія ея неминуемо разстроивается желудокъ.

Отсюда на Западъ въ 60 *ли* есть мѣстечко *Ци-кэ-тэнъ*, находящееся среди степи. Съ настоящаго мѣста мало по малу начинается появляться растительность и показываться вода.

Далѣе на Западъ въ 40 *ли* есть станція *Сулуту*, а еще далѣе чрезъ 50 *ли* городъ *Пи-чжань*. Дорога сюда пролегаетъ чрезъ степь. *Пи-чжань* составляетъ восточное пограничное мѣсто Турфана; въ древности онъ носилъ названіе *Лю-чжунъ*. Земля здѣсь плодородна, рѣки текутъ свѣтлыми струями; зелень растущихъ по берегамъ деревъ даетъ роскошную тѣнь. Поля и сады богаты средствами орошенія,—и я видѣлъ на нихъ разнаго рода хлѣбъ на корнѣ, тыквенныя и огородныя растенія. Словомъ здѣшнее мѣсто по богатымъ средствамъ растительнымъ походитъ на Хами. Городъ *Пичжань* обнесенъ землянымъ валомъ, и въ немъ имѣетъ постоянное мѣстопребываніе Дозорный (*Сюнь-цзянь*).

(Продолженіе слѣдуетъ).

НА РЪКЪ ЯНЦЗЫ.

«Есть ли что безбрежье океана и шире Кіанга», говоритъ китайская пословица, но когда подъѣзжаешь къ Янь-цзы-Кіангу съ сѣвера, по Пекинъ-Ханькоуской дорогѣ, то могучей рѣки не видно, блеститъ лишь узкая полоска воды на горизонтѣ . . . Не видно рѣки и тогда, когда поѣздъ подошелъ уже къ станціи Ханькоу и пестрая толпа окружила его. Больше всего здѣсь Китайцевъ разряженныхъ въ разноцвѣтные шелка. Кто вышелъ—встрѣтитъ знакомыхъ, кто получить товаръ, кто просто поглазѣть на пріѣзжую публику, освѣдомится о цѣнахъ на сѣверѣ, спроситъ о дорогѣ о новостяхъ. Въ то время какъ великолѣпный закатъ солнца бросаетъ спокойные оранжевые лучи на окружающіе предметы и глубокое южное небо покрываетъ все лазурнымъ саваномъ, люди суетятся, хлопчутъ, шумятъ вокругъ прибывшаго поѣзда. Слышны клики носильщиковъ, предлагающихъ свои услуги, звуки привѣтствій, смѣхъ. Все въ движеніи, движутся люди, движутся вещи, переносимыя и высаживаемыя изъ вагоновъ, укладываемыя на одноколесныя телѣжки, слаживаемыя большими ворохами тутъ же на перонѣ. Толпа южанъ Китайцевъ въ цѣломъ представляетъ свои особенности отъ подобной же толпы сѣверянъ. Костюмы здѣсь изящнѣй, рваной или грязной одежды не увидите, манеры болѣе изысканы, болѣе подвижны, рѣчь почти тороплива и имѣетъ болѣе гартанныхъ и косноязычныхъ звуковъ, такъ и кажется, что всѣ здѣсь заикаются. Больше встрѣчается безцвѣтныхъ лицъ, украшенныхъ лишь быстрыми огненными глазами, больше приличныхъ поклоновъ, больше дѣланныхъ улыбокъ при разговорѣ, словомъ больше деликатности и лоска. Среди этой разноцвѣтной азіатской толпы ростомъ и лицомъ выдѣляются фигуры европейцевъ въ сѣрыхъ, полосатыхъ и бѣлыхъ костюмахъ, дамы съ дѣтьми: это все обыватели европейскаго селѣмента. Меланхолія и скука разлита по лицамъ ихъ, они, видимо, одинъ другому надоѣли, надоѣли и самимъ себѣ за десятимѣсячный періодъ зимняго бездѣлья и сытой жизни. Только два лѣтнихъ мѣсяца въ году они работаютъ, но за то день и ночь, надъ закупкою и отправленіемъ чая въ во всѣ концы свѣта. Среди европейцевъ можно встрѣтитъ и обангличанившихся русскихъ, которые съ жадностью набрасываются на всякаго, вновь прибывшаго, соотечественника, чтобы закормить его вкусными столами и (если возможно) утопить въ шампанскомъ, въ которомъ они сами купаются. Въ число такихъ несчастныхъ попали и мы, къ счастью на-

шему не на долго. Костюмъ и небрежныя манеры выдали насъ головою одному мало намъ знакомому человѣку, случившемуся тутъ же и съ этого начались наши «похожденія». Знакомый этотъ представилъ насъ другому знакомому, съ которымъ мы прямо «подоспѣли» къ столу. Столъ былъ дѣйствительно роскошный, обстановка барская, хозяйка держитъ себя королевой, разговоры на самыя современные темы... но мысль бѣжать изъ общества «скучныхъ людей» не оставляетъ насъ ни на минуту. Итакъ уловивъ подходящее время, мы уговорили любезнаго хозяина быть нашимъ чичероне въ путешествіяхъ по разнымъ пароходнымъ конторамъ, въ изысканіи парохода, который прежде бы всѣхъ другихъ отваливалъ отъ пристани по теченію рѣки. Мы прошли короткую, чистенькую улицу, застроенную двухъэтажными домами, прошли бульваръ скучныхъ людей на берегу рѣки, которая единственно насъ интересовала. Сумерки уже спустились на ровную гладь воды, на противоположномъ берегу зажглись уже огни и облако дыма легло въ сторонѣ У-Чана, стелясь густой пеленой окутавшей тотъ берегъ. Тысячи мачтъ, сотни пароходныхъ трубъ высились въ сторонѣ пристаней, куда мы спѣшили по широкому набережному шоссе. Такъ мы пришли къ рабочей части набережной, гдѣ старыя и затхлыя дома сильно напоминали древніе торговые ряды въ Московскомъ Китай-городѣ, гдѣ ни днемъ ни ночью не стихаетъ заунывный стонъ носильщика Китайца подъ тяжестью 6-ти 8-ми пудовой ноши груза, тростниковаго сахара, орѣховъ, кокосовой и хинной коры, сушеннаго табака и другаго колониальнаго сырья. Въ тѣсныхъ и грязныхъ переулкахъ въ полумракѣ красныхъ китайскихъ фонарей мы нашли нѣсколько конторъ китайскихъ и японскихъ обществъ пароходства, побывали и въ элегантно-обставленныхъ конторахъ европейцевъ, гдѣ видѣли чистенько одѣтыхъ нѣмцевъ, безукоризненно выбритыхъ англичанъ съ серьезной предупредительностью къ намъ относившихся и сообщавшихъ намъ свои высокіе тарифы. Взвѣсивъ всѣ обстоятельства, быстроту пароходовъ, цѣну проѣзда и удобства, мы рѣшили осмотрѣть два парохода, состоявшіе на очереди отхода, это были Гамильтонъ и Хо-Чинъ. Мысленно мы отдавали предпочтеніе тому, который ранѣе снимется съ якоря, но, такъ какъ въ конторахъ намъ не могли сказать объ этомъ ничего положительнаго, то пришлось идти на самый пароходъ по длиннымъ деревяннымъ помостамъ, иногда въ совершенной темнотѣ и съ большимъ рискомъ попасть въ трюмъ или въ воду. Мой проводникъ изрѣдка варчалъ, но не терялся, дѣлая крупныя прыжки и широко размахивая руками, какъ человѣкъ бывалый, и такъ мы прошли рядъ баржей и паузковъ, пока наконецъ и въ концѣ одной бар-

жи остановились передъ трапомъ, почти отвѣсно вздымавшимся на бортъ парохода, въ верхней части его висѣлъ электрической фонарь, совершенно слѣпившій глаза и скорѣе мѣшавшій взбираться на трапъ, чѣмъ освѣщавшій дорогу. По всему было видно, что намъ нужно взбираться по трапу, но какъ? шутка-то эта была намъ не подъ силу. Нѣсколько разъ мы принимались подыматься на рукахъ по веревочнымъ периламъ, но ноги скользили по грязной и укатанной бочками доскѣ трапа и мы ворочались опять на низъ. Между тѣмъ провожатый нашъ съ двухъ или трехъ судорожныхъ приѣмовъ одолѣлъ все трудности и очутился сразу на бортѣ судна. Махая неистово руками, онъ то подавалъ мнѣ совѣты, какъ дѣйствовать, чтобы не скользить ногами, то звалъ на помощь матросовъ, перемѣшивая китайскія и англійскія слова въ одну безсвязную и отрывочную рѣчь. Но помощи ни откуда не появлялось, лишь оторопѣвшій вахтенный забѣгалъ по палубѣ, изыскивая способы, какъ бы поднять гостей живыми на такую высоту. Общими усилиями цѣль была достигнута и мы очутились на палубѣ носовой части «Гамильтона». Палуба была хорошо освѣщена, чистенько вымыта, снасти аккуратно сложены и покрыты чехлами. Въ кормовой части помѣщался крытый салонъ-заль, а по сторонамъ его нѣсколько весьма прилично обставленныхъ каютъ, которыя все почти были свободны. Въ одной изъ нихъ свѣтился огонь и за карточнымъ столомъ засѣдала вся администрація судна. По докладѣ къ намъ вышелъ капитанъ, небольшого роста Англичанинъ, и любезно раскланялся съ нами. Такъ какъ время было уже позднее, то капитанъ былъ одѣтъ нѣсколько легкомысленно: на немъ былъ фантастическій шлафрокъ каштановаго цвѣта, туфли безъ пятъ и преуморительная шапочка на головѣ. Капитанъ держалъ себя съ достоинствомъ, въ краткихъ но точныхъ словахъ онъ далъ намъ понятіе о «Гамильтонѣ», что это трехмачтовое судно съ водоизмѣстимостью въ 1200 тоннъ и скоростью, развиваемой «иногда» до 13 узловъ въ часъ, что погрузка его совершенно окончена и съ разсвѣтомъ онъ снимется съ якоря, что стоимость провоза пассажира отъ Ханькоу до Шанхая равна на мексиканскіе долара 42, но что миссіонерамъ дѣлается скидка на одну треть всей стоимости. Намъ хоть и лестно было слышать такое вниманіе къ миссіонерамъ, однако плата эта со скидкой превышала плату другихъ обществъ, не дѣлающихъ скидки миссіонерамъ. Разговоръ нашъ окончился передачею капитану визитной карточки, которую онъ не безъ нѣкоторой важности помѣстилъ собственноручно въ рамочку, особоустроенную

на двери каюты. Такимъ образомъ мы заняли каюту, намъ оставалось только взять билетъ въ конторѣ на берегу и доставить багажъ на пароходъ, что мы и успѣшили сдѣлать. Найдя двухъ «кули», нашъ чичероне поручилъ имъ доставить багажъ до пристани, а самъ отправился опять въ ту же китайскую трущобу на китайскій же телеграфъ чтобы дать депешу въ Шанхай о нашемъ выѣздѣ, и тутъ же надо было ему непременно надавать увѣсистыхъ тумачковъ ничѣмъ не виноватому, но удачно подъ руку попамшемуся китайцу. Такъ мы распростились съ Ханькою и его гостепріимными обывателями, а когда добрались до парохода, расплатились съ носильщиками за переноску вещей и устроились въ своей каютѣ на ночлегъ, пробило уже двѣнадцать.

Въ каютѣ съ водянымъ отопленіемъ было нѣсколько жарко или такъ показалось намъ послѣ столь долгаго скитанія по свѣжему воздуху, но сонъ былъ тревожный, какъ всегда бываетъ на новомъ мѣстѣ, и мы слышали пробужденіе команды парохода и приготовленіе къ «отвалу», лязгъ якорной цѣпи и работу паровыхъ лебедокъ при подъемѣ якоря, манотонный крикъ при промѣркѣ глубины дна затѣмъ и вздрагиваніе судна при полномъ отходѣ, тяжелые шаги на ютѣ и свистокъ командира.

Когда съ разсвѣтомъ шумъ и возня на полубѣ усилились, а въ буфетѣ стучали посудой, спать совершенно было невозможно и мы рѣшили встать ранѣе обыкновеннаго, признаться и непреодолимое желаніе взглянуть поскорѣе на величественный просторъ рѣки заставило насъ одѣться и выйти на ютъ. Утро было тихое, вверху надъ головой сіяло чистое небо, но горизонтъ былъ закрытъ туманомъ, обильно подымавшимся съ рѣки. Густыя волны его будто плыли въ одну сторону, заволакивая берега, зеркаль на поверхность воды кое-гдѣ пересѣкалась горизонтальными лучистыми струями, надъ ними вились чайки, жалобно пища, что подсказывало сознанію, что вся эта масса воды движется, что это—могучее движущееся море прѣсной воды. Куда ни глянь, всюду тотъ же нѣжный бѣловатый сумракъ тумана, всюду тишина, это—сонъ гиганта... Красный дискъ солнца всплылъ окруженный блѣдно-желтымъ сіяніемъ, словно сургучная печать на древней хартіи, и верхи мачтъ и клубы пара озарились розовымъ свѣтомъ, туманъ сталъ подыматься пушистыми клочьями, холодная роса пала, становилось свѣжо, мы сошли въ зало, гдѣ за общимъ столомъ былъ набранъ кофе и сидѣлъ уже командиръ и двое лоцмановъ китайцевъ. Сегодня имъ выпала честь сидѣть за однимъ столомъ съ капитаномъ, чего во весь послѣдующій путь не замѣчалось.

А. А.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника церковной жизни.

Рапортъ священника Преображенской церкви на ст. Хайларъ.

17 Сентября с/г. въ приходѣ Преображенской церкви на ст. Хайларъ открыто Отдѣленіе Братства Православной церкви въ Китаѣ.—Членами братства пока записалось 20 человекъ, въ обществѣ открытіе братства встрѣчено сочувственно, хотя, какъ видится, нашлись и критики этого добраго дѣла.

Первое засѣданіе братчиковъ было въ квартирѣ священника: на первыхъ порахъ братчики знакомились другъ съ другомъ. Священникомъ былъ объясненъ подробно «Уставъ братства». По общему мнѣнію выяснилось, что требованія, предъявляемые «Уставомъ» къ братчикамъ, есть тотъ идеаль, къ которому долженъ стремиться каждый изъ членовъ по мѣрѣ своихъ силъ съ твердой вѣрой и упованіемъ на благодатную помощь свыше.

Предсѣдателемъ вкратцѣ было объяснено собранію братчиковъ, что идея братства принадлежитъ Превосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Переславскому. Архипастырь слѣдитъ съ самымъ живѣйшимъ вниманіемъ за дѣятельностію братства и что поэтому во всѣхъ затрудненіяхъ мы будемъ обращаться къ своему Архипастырю.

Наше юное братство поэтому должно испросить святительскихъ молитвъ и благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Переславскаго. Единогласно собраніемъ рѣшено было послать телеграмму въ Пекинъ такого содержания: «новооткрытое юное братство Хайларъ смиренно испрашиваетъ святительскихъ молитвъ и благословенія Вашего Преосвященства». Нѣкоторыми братчиками высказывалось опасеніе, что съ такими малыми силами трудно начинать такое великое и святое дѣло. Предсѣдатель текстами евангелія: «да не смущается сердце ваше» и «не бойся малое стадо», а также примѣрами изъ исторіи христіанской церкви убѣждалъ идти смѣло къ намѣченной цѣли, не озираясь назадъ. Въ виду затянувшейся бесѣды вопросы организаціи «Совета братства» и другіе отложены до слѣдующаго засѣданія, 24 сентября.

По пропѣтіи молитвы «достойно есть» братчики разошлись по домамъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Его Превосходительствомъ Россійскимъ Императорскимъ Посланникомъ въ Пекинѣ Д. Д. Покотилловымъ пожертвовано на Духовную Миссію въ декабрѣ 1906-го года сто долларовъ.

Военнымъ Агентомъ Полковникомъ Ѳ. Е. Огородниковымъ пожертвовано на нужды миссійской школы для мальчиковъ-китайцевъ сто тридцать три доллара.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціей его Преосвященства отъ 21 Октября 1906 года псаломщикъ Григорій Загоруйко согласно прошенію временно опредѣляется на псаломщическое мѣсто къ Свято-Николаевской церкви, что на станціи Пограничной, съ правомъ на полученіе по сей должности содержанія.

3 Ноября псаломщикъ Борисъ Воблый исключенъ изъ списковъ духовенства Маньчжуріи.

7-го Ноября Священникъ Владиміръ Бибилуровъ отказался отъ назначенія на мѣсто священника въ Цицикаръ, а потому исключенъ изъ списковъ духовенства Маньчжуріи,

30 ноября резолюціей его Преосвященства, на мѣсто священника къ Цицикарской Петро-Павловской церкви опредѣленъ окончившій курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Константинъ Георгіевичъ Лебедевъ.

2-го Декабря за архіерейскимъ богослуженіемъ въ Благовѣщенской церкви въ городѣ Харбинѣ Константинъ Георгіевичъ Лебедевъ рукоположенъ въ санъ діакона, а третьяго декабря посвященъ во священника.

6-го Декабря за архіерейскимъ служеніемъ въ миссіонерской Иннокентіевской церкви, что на станціи Маньчжурія, діаконъ Серафимовской церкви Андрей Пѣтелинъ рукоположенъ въ санъ священника съ оставленіемъ на псаломщическій вакансіи при означенной церкви.

6-го декабря за архіерейскимъ богослуженіемъ въ Иннокентіевской миссіонерской церкви на станціи Маньчжурія псаломщикъ Хайларской Преображенской церкви Илья Архангельскій рукоположенъ въ санъ діакона.

Телефонъ № 53-09. **Открыта подписка на 1907 годъ** Телефонъ № 53-09.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНО-НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

XX г. изданія. „**КОРМЧІЙ**“ XX г. изданія.
ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ УЧАСТІИ

Отца **ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО**

ЗА 4 РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ **ДАЕТЪ:**

52 №№ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА разнообразнаго интереснаго духовно-нравственнаго содержанія. Въ журналѣ, между прочимъ, будутъ продолжаться печатаніемъ статьи, имѣвшія выдающійся успѣхъ въ прошлыхъ годахъ:

ОТВѢТЫ НА НЕДОУМЪННЫЕ ВОПРОСЫ,

Священ. В. А. Черкесова и его же

„КРАТКІЕ ОТВѢТЫ ВОПРОШАЮЩИМЪ“ на личные запросы каждаго.

КЪ ЖУРНАЛУ БЕЗПЛАТНО ПРИЛАГАЮТСЯ

52 №№ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ВѢСТНИКА подъ заглавіемъ: **СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ** событій текущей жизни, издаваемаго по программѣ: 1) руководящая передовая статья на современныя темы; 2) церковная жизнь; 3) общественная жизнь; 4) заграничныя извѣстія; 5) добрые люди нашего времени; 6) полезные совѣты и указанія; 7) разныя замѣтки; 8) изъ газетъ и журналовъ.

52 №№ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ЛИСТКОВЪ по житіямъ воскресныхъ святыхъ (для чтенія въ храмѣ и семьѣ въ праздничные дни, а также для бесплатной раздачи народу въ церквахъ).

12 КНИЖЕКЪ ДЛЯ НАРОДА подъ общимъ заглавіемъ „Народная бібліотека КОРМЧАГО“ состоящая изъ ряда назидательныхъ разсказовъ изъ быта народнаго, школьнаго, миссіонерскаго, военнаго и проч.

12 ПРАВОСЛАВНО-МИССІОНЕРСКИХЪ ЛИСТКОВЪ, заключающихъ въ себѣ отвѣты на недоумѣнные вопросы расколо-сектанства.

12 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ЛИСТКОВЪ на современно-общественные вопросы, выдвигаемые настоящимъ смутнымъ временемъ.

1 КНИГА ПРОПОВѢДЕЙ на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года, а также на разные случаи приходской жизни. Для удобства пользованія этимъ весьма цѣннымъ для Пастырей-Проповѣдниковъ приложеніемъ, редакция разошлетъ его при первомъ же № журнала на 1907 годъ.

12 книжекъ подъ общимъ заглавіемъ: **«СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ СВѢТѢ ХРИСТІАНСТВА»**

„КОРМЧІЙ“ предназначается для благочестиваго чтенія въ каждой семьѣ православнаго русскаго народа. Всѣ статьи „Кормчаго“ глубоконазидательны, изложены простымъ, понятнымъ народу языкомъ.

Подписку на журналъ „КОРМЧІЙ“ посылать по такому адресу: Москва, Большая Ордынка, домъ Королева, въ редакцію журнала „Кормчій“.

Редакторъ протоіерей І. Н. Бухаревъ.

Издатель Священникъ С. С. Лялидевскій.

ВЫПИСЫВАЮЩЕ 10 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ГОДОВЫХЪ ПОЛУЧАТЬ ЕЩЕ 1 ЭКЗ. БЕЗПЛАТНО.

ЖУРНАЛЪ „КОРМЧІЙ“ ОДОБРЕНЪ И РЕКОМЕНДОВАНЪ РАЗНЫМИ ВѢДОМСТВАМИ.

Въ редакціи журнала „КОРМЧИЙ“ продаются:

НАРОДНЫЕ ЛИСТКИ: „Той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать“, № 479.—„О свободахъ и объ истинной христіанской свободѣ“, № 17.—„Свое береги, на чужое не зарься“, № 39.—„Простое слово къ братьямъ“ (по поводу современной смуты), № 2.—„Живи не насильемъ и грабежомъ, а честнымъ трудомъ“, № 551.—„Неправдою нажитое въ прокъ не пойдетъ“, № 556.—„Христіанство и социализмъ“, № 48.—„О забастовкахъ“, № 33.—„О податяхъ и повинностяхъ“, № 44.—„За церковь и духовенство“, № 45.—„Невѣріе—причина всѣхъ нашихъ золъ“, № 552.—„Отъ Бога отпадешь,—на вѣки пропадешь“, № 553.—„О невѣрующихъ въ чудеса“, № 568.—„Безъ Бога міръ не стоитъ, безъ Царя земля не правится“, № 555.—„Образецъ истиннаго отношенія къ своему отечеству въ трудную годину“, № 545.—„Христіанскіе союзы“, № 539.—„Симъ (т. е. святымъ крестомъ) побѣдиши“, № 559.—„Не скверните своего тѣла“, № 550.—„Бѣгайте блудодѣянія“, № 554.—„О брани скверными словами“, № 158.—„О брани „чернымъ“ словомъ“, № 548.—„Народъ! Помни Бога“, № 63.—„Пить до дна не видать добра“, № 456.—„Цѣлитель отъ виннаго запоя“, № 472.—„Помни о небѣ, и легко будетъ жить на землѣ“, № 560.—„О картинкахъ духовно-нравственныхъ и картинкахъ соблазнительныхъ“, № 542.—„Новоявленный угодникъ Божій преподобный Серафимъ“, № 396.—„Доброе слово крестьянамъ о землѣ“, № 59.—„Будь благочестивъ и на землѣ будешь счастливъ“, № 584.—„О любви къ родинѣ и родному народу“, № 518.—„Восковая свѣча“, № 4.—„Русскіе люди! молитесь за свое отечество“, № 587.—„Противъ картежной игры“, № 591.—„Противъ брани и сварливости“, № 590.— и много другихъ. Листки всѣ съ рисунками, 1000 листк. 6 руб. съ перес., безъ перес. 5 руб.

II-й годъ изданія.

НА 1907 г.

II-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„Церковно-Общественная Жизнь“,

Издаваемый подъ редакціей профессоровъ: Л. И. Писарева, протоіерея А. В. Смирнова, М. А. Машанова и К. Г. Григорьева.

При литературномъ участіи прогрессивной группы профессоровъ Казанской Духовной Академіи, Казанскаго Университета, Казанскаго духовенства, а также и другихъ многихъ сотрудниковъ изъ Петербурга, Москвы, Кіева и прочихъ городовъ Россіи.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаютъ: извѣстный публицистъ **В. В. Розановъ**, профессоръ Петербургской духовной академіи архимандритъ **Михаилъ** и профессоръ Казанской духовной академіи **В. И. Несмѣловъ**.

№№ въ годъ, которые будутъ выходить въ 1907 г. въ увеличенномъ размѣрѣ еженедѣльно «по пятницамъ», книжками по 64 страницы въ каждой, въ цвѣтной обложкѣ.

Вступая во второй годъ изданія „Ц.—О. Ж.“ попрежнему будетъ неуклонно служить интересамъ обновленія Русской церковной жизни.

Девизъ журнала—возстановленіе нравственно-религіозныхъ устоевъ Церкви во всей широтѣ и всеобъемлемости ея отношеній—нравственно-религіозныхъ, административно-правовыхъ, общественно-государственныхъ и социальныхъ.

Все статьи „Ц.—О. Ж.“—оригинальныя и при общедоступности и живости изложенія рассчитаны на самую широкую публику.

Въ общемъ каждый номеръ, отвѣчая насущнымъ запросамъ момента, будетъ представлять по возможности полное и безпристрастное освѣщеніе фактовъ наличной церковно-общественной дѣятельности.

Программа журнала:

I. Передовыя руководящія статьи.—II. Статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни и мысли.—III. По вопросамъ церковной практики.—IV. Вопросы русскаго инородчества.—V. Беллетристическіе очерки изъ духовнаго быта.—VI. Духовная и свѣтская печать по вопросамъ церковно-общественной жизни.—VII. Изъ инородческой печати.—VIII. Корреспонденціи (отъ собственныхъ корреспондентовъ).

говъ).—IX. Церковная библіотека: краткія бібліографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ.—X. Хроника современныхъ событій въ Россіи.—XI. Изъ церковно-общественной жизни: а) Запада и б) православнаго Востока.—XII. Обзоръ жизни епархій.—XIII. Почтовый ящикъ редакціи. XIV. Объявленія.

→ Въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія при журналѣ всѣмъ годовымъ подписчикамъ «въ концѣ года» будетъ разосланъ 1-й выпускъ предпринятаго редакціей „Ц. О. Ж.“ изданія, подъ заглавіемъ: „Въ помощь религіозно-нравственному самообразованію“. Это изданіе составитъ предметный, строго-систематизированный, критическій указатель наличной русской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго, философскаго, церковно-историческаго и церковно-общественнаго знанія. ←

Подписная цѣна: въ Россіи—на годъ 5 рублей, на полгода—3 рубля, помѣсячно—50 коп., отдѣльный номеръ 12 копеекъ; за границу—на годъ 6 рублей, на полгода—3 р. 50 коп. Годовымъ подписчикамъ разсрочка по ихъ собственному усмотрѣнію.

Всѣ новые подписчики на 1907 г., внесшіе годовую (5 р.) и полугодовую (3 рубля) плату, будутъ получать журналъ за 1906 годъ бесплатно—*со дня подписки*. Пробный номеръ высылается за двухкопеечную марку.

Адресъ. Редакція и главная контора—Казань. Первая Академическая у. домъ № 11. Отдѣленіе конторы: „Центральная типографія“ (Воскресенская у., домъ Крупеникова, рядомъ съ циркомъ).

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи, ея отдѣленіи и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Книжные магазины и комиссіонныя конторы удерживаютъ комиссіонныхъ 5⁰/₀ съ доставленной подписки.

Редакторы-издатели: профессора Л. И. Писаревъ, протоіерей А. В. Смирновъ, М. А. Машановъ, К. Г. Григорьевъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Письмо первенствующаго члена Святѣйшаго Синода высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго къ епархіальнымъ преосвященнымъ.—Рѣчь предъ молебномъ въ новооткрытой Хайларской городской школѣ.—Открытіе въ г. Хайларѣ (новомъ) начальной школы.—Французскія католическія миссіи въ девятнадцатомъ столѣтіи.—Переѣздъ изъ Пекина въ И-ли (Путевой дневникъ Китайскаго Вельможи Ци-хэ-чао, сосланнаго въ И-ли).—На рѣкѣ Янцзы.—Хроника церковной жизни.—Официальный отдѣлъ.—Объявленія.

The first of these is the fact that the
document is a copy of a document
which was written in 1800.

The second is the fact that the
document is a copy of a document
which was written in 1800.

The third is the fact that the
document is a copy of a document
which was written in 1800.

The fourth is the fact that the
document is a copy of a document
which was written in 1800.

The fifth is the fact that the
document is a copy of a document
which was written in 1800.

The sixth is the fact that the
document is a copy of a document
which was written in 1800.

The seventh is the fact that the
document is a copy of a document
which was written in 1800.

7) Пейтаховская, основанная въ 1899 г., разруш. въ 1900 г. Вновь возстановлена въ 1901 году.	{ Штата не положено.
8) Тяньцзинское отдѣленіе миссіи, основано въ 1904 г. Церковь-вагонъ во имя Покрова Б. М.	
9) Шанхайское отдѣленіе миссіи, съ церковью и школой. Основано въ 1901 году.	{ Завѣдующій членъ духовной миссіи, іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ). Его помощникъ З. Г. Поповъ.
10) Юнпинфуское (губ. г. Юнпинфу) отд. Миссіи. Основано въ 1904 г., съ церковью и школою.	{ Діаконъ-китаецъ Михаилъ Танъ.
11) Тайнское (г. Тайнъ) отдѣленіе Миссіи. Основано въ 1904 году.	{ Штата не положено.
12) Отд. Миссіи въ Вэй-хуй-фу, основано въ 1905 г.	{ Завѣдуетъ Сергій Савиновъ.
13) Урумцы, главный городъ провинціи Синь-цзянь. Церковь предположена къ постройкѣ. Штатами 1903 года положено: священникъ, съ оклад. жалов. въ 1200 руб. псаломщикъ, ... 700 «	{ іеромонахъ Николай (Алексѣевъ) Павелъ Шевченко.
14) Благовѣщенская миссіонерская церковь на Пристані-Харбинъ, освященная въ 1903 г.	{ Завѣдующій Архимандритъ Авраамій, іеромонахъ Христофоръ, іеромонахъ Амвросій, іеродиаконъ Сергій.
15) Иннокентіевская миссіонерская церковь-баракъ на ст. Маньчжурія, основанная въ іюль 1902 г.	{ іеромонахъ Діонисій.
16) Отдѣленіе миссіи на ст. Хайларъ. На отвѣденномъ мѣстѣ предположена постройка церкви.	{ Штата не положено.
17) Пекинское подворье въ гор. С.-Петербургѣ, Воронежская, д. № 110. Основано въ 1903 г.	{ Завѣдующій членъ миссіи іеромонахъ Василій и студентъ Петербургской академіи, Свящ. Александръ Триденцевъ.

Церкви приходскія:

1) Св.-Серафимовская на ст. Маньчжурія церковь-школа, освященная 6 Ноября 1903 г. Окладъ годового содержанія: священнику 1980 руб. . . . . псаломщикъ 900 « . . . . . сторожу 360 «	. . . . . Свящ. Андрей Пѣтелинь. Церковникъ Георгій Бариньковъ.
2) Преображенская церковь на ст. Хайларъ. священнику 1980 руб. въ годъ . . . . . псаломщику 900 « . . . . . сторожу 360	. . . . . Свящ. Василій Борисоглѣбскій. діаконъ Илья Архангельскій. Иванъ Егоровъ и Михаилъ Стрекневъ (нижн. чины ж.-д. баталіона).
3) Св. Царицы Александры на станціи Бухэду церковь-школа, освященная въ 1902 году Окладъ содержанія: священнику 1980 руб. . . . . псаломщику 900 « . . . . . сторожу 360 «	. . . . . Священникъ Александръ Онипкинъ Николай Бѣляковъ. Павель Гнѣдышъ.
4) Св. ап. Петра и Павла на ст. Цицикаръ церковь-школа, освященная 4 ноября 1903 г. Окладъ содержанія: священнику 1980 руб. . . . . сторожу . . 360 «	. . . . . Свящ. Константинъ Лебедевъ. Борисовъ.
5) Св.-Николаевская церковь въ гор. Новомъ Харбинѣ. Освящена 5 декабря 1900 года.	

- Окладъ содержанія:
старшему священнику 2500 руб.	Свящ. Леонтій Пекарскій, онъ же Благо- чинный желѣзно-дорожныхъ церквей въ Маньчжуріи.
второму священнику . 1980 «	Свящ. Іоаннъ Володковичъ.
діакону . . . . . 1500 «	Діаконъ Порфирій Петровъ.
псаломщику . . . . . 900 «	на долж. псал. діаконъ Алексѣй Васильевъ.
сторожу . . . . . 360 «	Іванъ Воротниковъ.
- 6) Ст. Яомынь, штатъ съ 1906 года.
священнику 1200 р. . . . .
сторожу . . . 360 « . . . . .
- 7) Св. Сергіевская на станціи Имяньо церковъ-
школа, освященная 19 декабря 1901 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. . . . . священникъ Иннокентій Пѣтелинь.
псаломщику 900 « . . . . . діаконъ Георгій Писаревъ.
сторожу . . . 360 « . . . . . Тихонъ Довбичъ.
- 8) Введенская на станціи Ханьдаохэцзы церковъ-
школа, освященная 1 ноября 1903 года.
Окладъ содержанія:
священнику 1200 руб. . . . . Священникъ Іаковъ Крахмалевъ.
псаломщику 900 « . . . . . Вагансія.
сторожу . . . 360 « . . . . . Георгій Гиць.
- 9) Св.-Николаевская на станціи Пограничной цер-
ковъ-школа, освященная 21 декабря 1901 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. . . . . Священникъ Константинъ Цивилевъ.
псаломщику 900 « . . . . . Григорій Загоруйко.
сторожу . . . 360 « . . . . . Припутневъ.
- 10) Чкалайнорскія копи. Священ. 1200 руб. . . Свящ. Іоаннъ Савватѣевъ.
Псаломщикъ 900 руб. . . . . К. Димитріевъ.
- 11) Св.-Николаевская походная церковъ-баракъ
въ усадьбѣ старый Харбинъ. Освящена 12
марта 1899 года.
Окладъ содержанія:
священнику . . . . . 1800 руб. . . . . Свящ. Сергій Брадучанъ.
вольнораемному церковнику 400 « . . . . . Романкинъ.

**„Извѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ“
выходятъ по два выпуска въ мѣсяцъ.**

Подписная цѣна—3 руб. въ годъ, цѣна отдѣльнаго выпуска 15 коп.
Адресъ: Пекинъ, Редакція „Извѣстій Братства Православной Церкви въ Китаѣ“.

За редактора Іеромонахъ
Симонъ.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.